

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
КРУГЛЫЙ СТОЛ
ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ И НАСИЛИЕ В ИСТОРИИ КОЛУМБИИ

А.А. Щелчков¹
A.A. Schelchkov

«Война Верховных» – первая масштабная гражданская война в независимой Колумбии²

La Guerra de los Supremos – the first large-scale civil war in independent Colombia

---

Аннотация: Одной из печальных отличительных черт истории Колумбии XIX в. являются кровопролитные и продолжительные гражданские войны, порой трансформировавшиеся в постоянный институт политических решений и общественного консенсуса. Другой особенностью является стабильная двухпартийность политической системы, что нашло отражение на противоборствующих сторонах во время этих гражданских войн, когда любые интересы, будь то локальные, будь то групповые всегда приобретали партийную окраску. Первой такой партийной гражданской войной стала долгая и кровопролитная Война верховных. Данный текст предлагает анализ общих механизмов возникновения и развития воору-

---

¹ *Щелчков Андрей Аркадьевич* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; *Andrey Schelchkov* – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science. Mail: sch2000@mail.ru

² Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

женных гражданских конфликтов в Колумбии, описание особенностей Войны Верховных, её роль в формировании традиционных политических партий Колумбии, либералов и консерваторов.

Ключевые слова: гражданские войны, Колумбия, Война Верховных, либералы, консерваторы, религиозный фактор в политике.

Abstract: One of the sad distinguishing features of the history of Colombia in the XIX century was a phenomenon of the bloody and prolonged civil wars, sometimes transformed into a permanent institution of political decisions and public consensus. Another feature is the stable bipartisanship of the political system, which is reflected on the opposing sides during these civil wars, when any local or group interests, always acquired party colours. The first such party civil war was the long and bloody War of the Supreme (Guerra de los Supremos). This article offers an analysis of the general mechanisms for the emergence and development of armed civil conflicts in Colombia, a description of the features of the War of the Supreme, its role in the formation of traditional Colombian political parties, liberals and conservatives.

Keywords: civil wars, Colombia, Guerra de los Supremos, liberals, conservatives, religious factor in Colombian politics.

DOI:

Колумбийский XIX век отличается бесконечными гражданскими войнами, различного масштаба, в которых проявилась одна из явных характеристик слабости независимого государства, находившегося в стадии своего формирования, и слабости его основных институтов. Центральная власть постоянно подвергалась испытаниям на прочность со стороны сильно разобщенных региональных элит, преследовавших очень разнообразные экономические и политические цели. Именно местные элиты формировали военную силу посредством насильственного набора крестьян, горожан, ремесленников в свои отряды, которые защищали интересы и позиции этих элит, но при этом массы имели возможность влиять на позиции правящих групп, которой часто должны были учитывать и интересы низших классов, независимо от идеологического знамени и лозунгов³. Если правящие группы были заинтересованы в формировании единой нации, в рамках которой можно было добиться равновесия интересов местных и центральных элит, то народные массы были более заинтересованы в

---

³ Jurado Jurado, 2004. P. 674.

защите местных, старых общинных интересов, берущих свое начало в ещё колониальном прошлом. На защиту этих традиционных общин, воспринимаемых как местные устои, как локальные интересы были готовы подниматься на борьбу и народные массы, чем и пользовались местные элиты⁴.

Одной из особенностей гражданских усобиц в этой стране в отличие от её соседей на континенте и таких же наследников испанской традиции и специфики войны за независимость была очевидная слабость армии, неспособной взять под контроль политическую ситуацию в стране⁵. В отличие от господствовавшего в соседних испано-американских странах военного каудильизма в Колумбии, Новой Гранаде сочетались тенденция к конституционному, гражданскому правлению и развития партийной системы с постоянными гражданскими войнами и усобицами, в которых профессиональные военные занимали не самое первое место.

Всего после завоевания независимости было девять гражданских войн, первой охватившей всю страну, была так называемая война Верховных, длившаяся 27 месяцев и принесящая масштабные разрушения хозяйству страны. Как и многие другие гражданские войны (1851–1852, 1854, 1860–1863, 1885, 1899–1902 гг.), эта завершилась конституционной реформой и новым политическим циклом, который привнес, как правило, к новой гражданской войне.

Правительство Сантандера заложило идеологические основы умеренного либерального реформирования прежней социально-экономической структуры и политического режима, созданного Боливаром после Войны за независимость и переживавшего глубокий кризис после смерти Освободителя и развала Великой Колумбии. Однако к самим реформам оно так и не приступило. По завершении президентского срока Сантандера, прошедшего под знаком примирения различных политических партий, встал вопрос о преемственности этой политики. Сам Сантандер в 1836 г. выбрал своим преемником «прогрессиста» генерала Хосе Марию Овандо, который был приемлемой фигурой и для либералов, и для церкви. Противники сантандеристов выдвинули бывшего министра и председателя учредительного собрания Х.И. Маркеса, который считал себя умеренным либералом и симпатизировал консерваторам.

---

⁴ Ibid., P. 680.

⁵ Patiño Villa, 2010. P. 95.

Предвыборная кампания проходила на повышенных тонах, став предвестием опасных событий в будущем. Непримируемость соперников вела к гражданскому противостоянию на всех уровнях. Либералы с 30-х годов обратили внимание на ремесленников, как на свою потенциальную широкую поддержку. Впервые ремесленники и городские низы в целом проявили себя как влиятельная сила на президентских выборах 1836-1837 гг. и на выборах конгресса и вице-президента в 1838 г. Однако в тот период ремесленники склонялись к поддержке клерикалов и консерваторов.

Несмотря на поддержку Сантандера на выборах 1837 г., Овандо не смог победить. Оба кандидата не получили абсолютного большинства голосов выборщиков. Право избрания президента тогда переходило к конгрессу, и лидер умеренных Маркес вышел победителем при голосовании в парламенте, так как его сторонники и поддерживавшие его боливаристы в конгрессе имели большинство. Маркес (1837–1841) стал проводить политику уступок консерваторам, опирался на союз умеренных либералов с консерваторами.

Борьба умеренных и прогрессистов внутри Либеральной партии возобновилась, когда Маркес пригласил в правительство двух крупных деятелей Консервативной партии генерала Педро Алькантару Эррана и личного врага Овандо генерала Томаса Сиприано де Москеру, который занял ключевой пост военного министра (госсекретаря). Прогрессисты обвиняли Маркеса в предательстве либеральной идеи и передаче всей власти клерикалам и консерваторам. Серьезным фактором в политике были крайне неприязненные или даже враждебные отношения между всеми генералами, бывшими соратниками по войне за независимость. Особенно сильной была ненависть друг к другу Овандо и Москеры.

Ситуация была весьма противоречивой. С одной стороны, прогрессисты критиковали Маркеса за союз с клерикалами, с другой, консерваторы возмущались антицерковными мерами правительства. Детонатором кровопролитного конфликта стал церковный вопрос. В июле 1839 г. правительство Маркеса в отместку за поддержку жителями Пасто сторонников Боливара и церкви против Сантандера ввело в действие старый указ от 1821 г. о закрытии там мелких монастырей, то есть таких, в которых было менее восьми монахов.

Церковь ещё в колониальные времена была параллельной государственной структурой, опираясь на которую власть осуществляла свою политику. Кроме того богатство церкви контрастировало с оскуде-

шей казной. Малейшее несогласие церкви с политикой властей приводило к серьезному политическому конфликту. Для либеральных политиков церковь представлялась мощным конкурентом и опасным врагом⁶. На её ослабление и были направлены усилия либералов.

Всего было закрыто четыре монастыря, но в консерваторы Пасто подняли там восстание, положившее начало гражданской войне, вошедшей в историю под названием Монастырской войны или «Войны Верховных» (la Guerra de los Supremos), 1839-1842 г. Пасто была самой архаичной провинцией, где влияние церкви было абсолютным, так что эту провинцию называли Вандеей Новой Гранады⁷.

Начало войны было столь же противоречивым, что её ход и результаты. Ставшее уже консервативным правительство предприняло репрессивные меры против сторонников консерваторов в Пасто, вызвав нелепые союзы против себя, в частности либералов с клерикалами. С отчаяние писали консервативные газеты Боготы: «Мы вынуждены сплотиться вокруг министерства, которое никогда не пользовалось нашим доверием и надеемся, что генерал Эрран сможет уважать священников»⁸. Эти надежды не сбылись и предводитель консервативных войск после замирения Пасто 10 октября 1939 г. жестко указал, что правительство не пойдет на уступки и никаких монахов более не допустит⁹.

«Война Верховных», ставшая одной из самых кровопролитных и разорительных гражданских войн, обострила партийное противостояние либералов и консерваторов, практически провела непреодолимую полосу отчуждения между двумя партиями, ещё недавно готовых к взаимодействию и сотрудничеству. Именно тогда в обиход вошли такие понятия как либерализм и либеральная партия, в качестве синонима революционности и разрушительных для статус-кво намерений¹⁰. Как писала газета «El Cóndor», война разорила страну, оставив казну полностью без средств, остановила торговлю, разорила крестьян, «бедные остались бедными, а богатыми утратили, что имели», а республика стоит на граю пропасти¹¹. Чтобы финансировать малейшие потребности государства, власти и повстанцы прибегали к чрез-

---

⁶ Palacios, Safford, 2002. P. 241–243.

⁷ La Voz del Sur. Cali. 24 de noviembre de 1939. P. 2.

⁸ Revolución de ideas. Bogotá. 28 de noviembre de 1939. P. 2.

⁹ Revolución de ideas. Bogotá. 28 de noviembre de 1939. P. 4.

¹⁰ La nueva Era. Bogotá. 14 de marzo de 1841. P. 1.

¹¹ El Cóndor. Bogotá. 11 de marzo de 1841. P. 2.

вычайным насильственным (обязательным) займам, что окончательно разоряло хозяйство¹².

Эту войну многие современники и историки называли самой бессмысленной и разрушительной в истории страны¹³. Эта гражданская война показала, что церковь и клерикальные силы перешли от политической мобилизации сторонников в предшествующий период к мобилизации вооружённого сопротивления всяким, даже самым умеренным либеральным и секулярным тенденциям в политике республики¹⁴.

По призыву священников население восстало, поддержанное местным гарнизоном. К клерикалам и фанатично настроенным крестьянам - жителям южной провинции Пасто присоединилась креольская аристократия, недовольная либеральной, с их точки зрения, политикой властей. Вместе с тем восставшие предложили сложить оружие, если распоряжение о закрытии монастырей будет отозвано. При этом восставшие в Пасто угрожали присоединением провинции к Эквадору.

Правительство Маркеса отказалось мирно разрешить конфликт и направило туда войска под командованием генерала Педро Алькантара Эррана, то есть против консерваторов и клерикалов юга была послана армия во главе с генералом-консерватором (консерваторов тогда называли «министериялами», так как они поддерживали правительство, или «готами» - *godos*, как называли роялистов во время войны за независимость). Однако его отряд был малочисленным и не смог сразу подавить восстание, которое перешло к партизанской войне. Восставшие вскоре объявили требование федерализации страны. Таким образом, консервативные силы подняли лозунг либералов. В дальнейшем политические силы часто менялись своими программными лозунгами в зависимости от потребностей момента. Федерация или унитарное государство было одним из таких часто переходивших с одного знамени на другое лозунгов. В конкретной ситуации тех лет группа, находившаяся у власти, преследуя свои интересы отказывалась признать федералистские претензии провинций и оппозиции.

Несмотря на поражение восставших, в Пасто сохранялись очаги вооружённого сопротивления правительству. Умиротворение на юге

---

¹² La Fraterna. Bogotá. No.1. 10 de enero de 1841. P. 2.

¹³ Гонионский, 1973. С. 141.

¹⁴ Loaiza Cano, 2011. P. 40.

не наступило. В восстании в Пасто увидел для себя окно возможностей генерал-либерал Хосе Мария Овандо, которого обвиняли в убийстве сподвижника Боливара, маршала Антонио Хосе Сукре в 1830 г. Наибольшую активность в этих обвинениях проявлял другой генерал-консерватор Томас Сиприано де Москера, как раз назначенный секретарем (министром) по военным делам. Правительство было вынуждено возобновить расследование этого дела после того, как один из захваченных в плен в Пасто восставших заявил, что именно Овандо приказал убить Сукре.

В январе 1840 г. в соседнем Попайяне восстание против правительства поднял Х.М. Овандо, присоединившийся к силам восставших в Пасто. Их лозунгами были защита религии и монастырей, но и требование введения федерализма. В июле Овандо провозгласил себя «Верховным руководителем войны», отчего гражданскую войну и стали называть «войной Верховных», по званию различных каудильо, которыми они себя называли.

Правительству удалось уговорить Овандо подчиниться и согласиться на непредвзятый суд. Однако вскоре Овандо увидел, что суд находится в руках его врагов во главе с Москерой, бежал из-под стражи и вновь поднял восстание. На подавление восстания на юге был оправлен генерал Москера, который предложил использовать эквадорские войска для подавления восстаний на юге, пообещав президенту Эквадора Флоресу часть провинции Пасто. Конгресс одобрил предложение Москеры. 26 сентября 1840 г. эквадорцы вошли на территорию Новой Гранады, обеспечив численное превосходство правительственных сил и поражение Овандо.

Второе восстание Овандо проходило под лозунгами территориальной целостности Новой Гранады и её федерализации. За этим выступлением последовали восстания по всей стране теперь уже либералов-прогрессистов. Центральными фигурами начинавшейся гражданской войны были местные и региональные «Верховные каудильо», поэтому она и получила название «Войны Верховных». Это была война всех против всех. Сначала против правительства воевали консерваторы, затем либералы. Хаос и насилие этой междоусобной войны поглотили большую часть территории страны. Панама объявила о своей независимости. Многие регионы, как например, прибрежные, равнинные, тропические на севере пытались в ходе войны получить автономию, большую независимость от центра, но эти провинции не смогли объединить свои усилия из-за внутренних противоречий с центром реги-

она Картахеной.

Полковник Мануэль Гонсалес поднял успешное восстание против правительства в Сокорро и двинулся на Боготу, заставив президента Маркеса «позорно бежать» из столицы, оставив её на произвол судьбы¹⁵. Несмотря на поддержку внутри столицы восставших со стороны либералов-сантандеристов, во главе которых встал в будущем влиятельный либеральный политик Флорентино Гонсалес, народные, плебейские массы встали за оборону города и неожиданно оказались главной поддержкой бежавшего правительства, не позволив восставшим взять столицу¹⁶. Надо признать, что за консерваторов выступали ремесленники Боготы, что определило их победу в столице¹⁷. Президент Маркес же перебраться в Попайян, где объединился с силами Москеры и Эррана, начав наступление на север¹⁸. Маркес, президентский срок которого подходил к концу, выдвинул популярного генерала Эррана на пост президента.

В марте 1841 г. конгресс после двух туров выборов, так как конгресс был разделен на «партии» разных кандидатов, которые не набирали абсолютного большинства голосов, избран президентом генерала Педро Алькантара Эррана. Эрран заявил, что республика находится перед смертельной опасностью и призвал партии сплотиться перед угрозой распада. При чем из трех кандидатов представитель прогрессистов, будущих либералов Висенте Асуэро не получил ни одного голоса¹⁹.

Эрран был популярен среди столичного плебса. Про него писали газеты, что он является представителем простого и страдающего от внутренней войны народа, а «министерялы» эгоистично не хотят слушать своих противников, а оппозиция безнравственна и проливает кровь, а по сему не имеет права считаться оппозицией. И как писали публицисты, понятно, почему Эрран в этих условиях выбирает «министерялов»-консерваторов, которые гарантируют хотя бы порядок и закон²⁰. Там же газеты «El Cóndor» обвинила Маркеса в нежелании слушать оппозицию, что привело к кровавой войне. Особенно досталось Маркесу за его упрямство в деле с монастырями в Пасто, с чего и

¹⁵ El Cóndor. Bogotá. №1. 11 de marzo de 1841. P. 1.

¹⁶ El Pueblo. Bogotá. 3 de enero de 1841.

¹⁷ La nueva Era. Bogotá. 14 de marzo de 1841. P. 2.

¹⁸ Patiño Villa, 2010. P. 111–112.

¹⁹ El Cóndor. Bogotá. №2. 18 de marzo de 1841. P. 5.

²⁰ El Cóndor. Bogotá. №2. 18 de marzo de 1841. P. 5.

началась гражданская война, да и сам Эрран был обвинен в непоследовательности, ибо амнистировал Овандо, но затем снова стал его преследовать. От Эррана ждали «национального возрождения» и окончания анархии и войны с опорой на церковь, клир и на народное ополчение²¹.

Однако Эрран делал ставку на силу, и почти сразу же представил в конгресс заявление об отставке, так как собирался продолжить борьбу со своими войсками против оппозиции. Конгресс не удовлетворил эту просьбу и потребовал его прибыть в столицу и заняться, наконец, восстановлением страны²².

Тем временем Овандо оправился от поражения и собрал новую армию, призывая в неё негров-рабов, обещая им за службу освобождение. Овандо не поддерживала местная элита. Его армия «цветных» наводила ужас на помещиков Кауки, в панике бежавших из района боевых действий. Когда его армия только приближалась к Кали, гарнизон города в триста человек просто разбежался. Овандо без особых усилий удалось взять Попайян и Кали, но, в конце концов, 11 июля 1841 г. он потерпел окончательное поражение от правительственных войск и был вынужден бежать из страны. За Овандо и либералами прочно закрепилась репутация представителей плебса, якобинцев и аболиционистов, выступавших за немедленный запрет рабства. Архиепископ М.Х. Москера писал своему брату в Лондон, что Овандо «проповедует передел земли, всеобщую войну собственникам и всякого рода ужасный санкюлотизм»²³.

Именно после восстания Овандо, освобождавшего негров-рабов, институт рабства в Кауке вступил в полосу упадка, резко сократилась численность несвободного населения. Вопрос об отмене рабства утвердился в текущей политической повестке дня. Этот факт вполне может служить аргументом для тех историков, которые рассматривают гражданские войны в Колумбии в XIX в. как способ угнетенных классов через свое участие в них добиваться определённых уступок и учета своих интересов²⁴.

По мнению видного американского исследователя колумбийской истории Р.Л. Гилмора, гражданская война 1839–1842 гг. была пово-

---

²¹ El Cóndor. Bogotá. №2. 18 de marzo de 1841. P. 6-7.

²² El Cóndor. Bogotá. №3. 27 de marzo de 1841. P. 12.

²³ Palacios, Safford, 2002. P. 356.

²⁴ Ocampo López, 1989. P. 285.

ротным пунктом в истории Колумбии XIX в²⁵. Победителем в войне стали консерваторы. После восстания Овандо и поддерживавших его прогрессистов-либералов президент Маркес оставил все мысли о каких-либо реформах. При Маркесе происходило восстановление колониальных порядков, прежде всего в области экономики. Никто не помышлял о ликвидации монополий, о либерализации внешней торговли. Закон от 23 июня 1843 г. запретил куплю-продажу земель индейских общин.

Наступила полоса реакции и господства консерваторов. Их жёсткая и непримиримая охранительная политика привела страну к глубочайшему социальному и экономическому кризису. «Война Верховных» и её последствия превратили либералов в народную, революционную партию реформ, приход которой к власти стал лишь вопросом времени.

В ходе войны, после того как оказалось, что ни одна из сторон не способна быстро добиться успеха, стали звучать требования созыва учредительного собрания для принятия изменений в конституции, так как преобладало убеждение, что именно изменения в правовом режиму способны изменить судьбу страны²⁶. Конституционная реформа 1843 г. действительно положила конец войне, но решила ни одной из проблем, просто силы сторон истощились.

Война Верховных продемонстрировала слабость нового государства, его неспособность даже военной силой поддерживать порядок и осуществлять контроль над всей территорией. Кроме того, она продемонстрировала, что помимо внешних идеологических лозунгов защиты религии и федерализации государственного устройства существовали самые разнообразные противоречия местных и центральных элит. В ходе долгой, в три года войны, решались многочисленные конфликты местных элит с центральной властью, с помощью насилия и военных действий региональные элиты пытались защитить свои частные интересы, отстоять свое право на принятие решений на местном уровне.

Эта война стала некой «моделью» для последующих гражданских конфликтов, войн. Это не был театр военных действий профессиональной армии или её подразделений друг с другом, враждующие стороны, две противостоящие партии, в конце концов принявшие

---

²⁵ Gilmore, 1956. P. 191.

²⁶ El Cóndor. Bogotá. №4. 4 de abril de 1841. P. 13.

название Либеральной и Консервативной, мобилизовали в свои ряды местное население, это были столкновения нерегулярных сил, которые были неспособны долгое время поддерживать внутреннюю дисциплину, не были склонны к длительным перемещениям по территории страны, зависели от трудовых аграрных циклов. Это объясняло, почему гражданские войны с такой легкостью вспыхивали, но не отличались упорством в отстаивании своих позиций.

Войны с внешним врагом формировали национальную идентичность многих стран, не только в Европе, но и в Латинской Америке, прежде всего Мексики, Чили, Аргентины, Парагвая, Боливии, Перу. Для Колумбии эту роль играли гражданские войны, сформировавшие колумбийскую идентичность, всегда разделенную по принадлежности к той или иной партии, которая наследовалась из поколения в поколение. Видный колумбийский историк С.А. Айяла писал: «Тысячи сограждан прошли через девять гражданских войн от войны за независимость до Тысячедневной войны, защищая главный источник своей идентичности: принадлежность к Либеральной и Консервативной партии. Колумбийская идентичность не прошла через опыт внешних войн, в борьбе с общим врагом, а через гражданские войны... а войны стала частью повседневности. Эта идентичность стала ритуальной, с пеленок, принадлежностью к одной из традиционных партий, при этом нация оставалась культурно разделенной, фрагментированной»²⁷. Именно «война Верховных» была первым гражданским конфликтом между будущей консервативной и либеральной партиями.

Гражданская война 1839–1842 гг. особенно негативно отразилась на жизни беднейших слоёв. Насильственный призыв в противоборствующие войска крестьян и городских низов привёл к опустошению сельской местности и городов. Последствиями гражданской войны были нищета, эпидемия оспы, общий упадок торговли и ведущих отраслей хозяйства. Только эпидемия оспы унесла двенадцатую часть населения страны²⁸. Полностью истощились государственные финансы. В конце войны для покрытия расходов правительство выпускало боны, которые попадали в спекулятивный оборот, разрушая финансовую систему государства.

Финальным аккордом гражданской войны, усугубившем многие социальные проблемы, стал финансовый крах спекулятивного пред-

---

²⁷ Ayala Diago, 2010. P. 41–42.

²⁸ Гонионский, 1973. С. 141.

приятя некого Х.Т. Ландинеса. В 1839 г. близкий к правительству финансист Ландинес создал финансовую пирамиду, в которую поверили многие, в том числе и правительство, прибегавшее к заимствованию у него. Вокруг его имени сложился ареол финансового гения²⁹. Помещики и торговцы, не привыкшие к обещанным Ландинесом высоким процентным ставкам, несли ему свои деньги. Спекулятивный ажиотаж захватил Боготу, которую даже называли «Лондоном в миниатюре», столь активными были финансовые спекуляции³⁰. Как и следовало ожидать, всё закончилось финансовым крахом в январе 1842 г., похоронившим состояния многих видных боготинских аристократических семей, способствуя ослаблению традиционной аристократии в политике, став прелюдией буржуазных реформ середины века.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гонионский С.А.* Колумбия. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1973.
- Ayala Diago C.A.* Inventando al Mariscal: Gilberto Alzate Avendaño, circularidad ideológica y mimesis política. Bogotá: Fundación Gilberto Alzate Avendaño, 2010.
- Gilmore R.L.* Nueva Granada's Socialist Mirage // *Hispanic American Historical Review*. Vol. XXXVI. No.2. may, 1956.
- Jurado Jurado J.C.* Soldados, pobres y reclutas en las guerras civiles colombianas // *Revista de Indias*. 2004. Vol. LXIV, No. 232.
- Loaiza Cano G.* Sociabilidad, religión y política en la definición de la Nación (Colombia, 1820 – 1886). Bogotá: Universidad Externado de Colombia, 2011.
- Ocampo López J.* Breve historia de Colombia. Caracas: Academia Nacional de Historia, 1989.
- Ospina Vásquez L.* Industria y protección en Colombia. Medellín: Editorial Santafé, 1955
- Palacios M., Safford F.* Colombia. País fragmentado, sociedad dividida. Su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.
- Patiño Villa C.A.* Guerra y construcción del Estado en Colombia. 1810–2010. Bogotá: Universidad Militar Nueva Granada, 2010.

REFERENCES

---

²⁹ Ospina Vásquez, 1955. P. 184.

³⁰ Palacios, Safford, 2002. P. 336.

- Ayala Diago C.A.* Inventando al Mariscal: Gilberto Alzate Avendaño, circularidad ideológica y mimesis política. Bogotá: Fundación Gilberto Alzate Avendaño, 2010.
- Gilmore R.L.* Nueva Granada's Socialist Mirage // Hispanic American Historical Review. Vol. XXXVI. No.2. may, 1956.
- Gonionskiy S.A.* Kolumbiya. Istoriko-etnograficheskuye ocherki. Moscow: Nauka, 1973 [Columbia. Historical-ethnographical essay]
- Jurado Jurado J.C.* Soldados, pobres y reclutas en las guerras civiles colombianas // Revista de Indias. 2004. Vol. LXIV, No. 232.
- Loaiza Cano G.* Sociabilidad, religión y política en la definición de la Nación (Colombia, 1820 – 1886). Bogotá: Universidad Externado de Colombia, 2011.
- Ocampo López J.* Breve historia de Colombia. Caracas: Academia Nacional de Historia, 1989.
- Ospina Vásquez L.* Industria y protección en Colombia. Medellín: Editorial Santafé, 1955
- Palacios M., Safford F.* Colombia. País fragmentado, sociedad dividida. Su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.
- Patiño Villa C.A.* Guerra y construcción del Estado en Colombia. 1810–2010. Bogotá: Universidad Militar Nueva Granada, 2010.

*Л.А. Ивкина*³¹
L.A. Ivkina

Гражданская война 1859–1862 гг. в Колумбии³²

The civil war of 1859–1862 in Colombia

Аннотация: В докладе рассматриваются причины, ход и итоги гражданской войны 1859-1862 гг., вошедшей в историю как «война суверенитетов». Вооруженный конфликт между либералами и консерваторами имел не только региональный, но и общенациональный характер: это была не только борьба за власть региональных политических элит, но и за тот или иной путь развития, ту или иную форму государственного устройства (федеральную или централизованную). Как и все военные конфликты того периода, гражданская война 1859-1862 гг. носила политический характер: это был один из способов «делать политику», используя одновременно оружие и правовую риторику.

Ключевые слова: война, конституция, федерализм, централизм, либералы, консерваторы, Колумбия, XIX век, либеральные реформы.

Abstract: The work examines the causes, course and outcome of the civil war of 1859-1862, known in history as the "war of sovereignty". Armed conflict between Liberals and Conservatives had not on-

---

³¹ Людмила Андреевна Ивкина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; (Ivkina Liudmila A., Doctor (PhD), Senior Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, lais07@mail.ru.).

³² Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

ly regional but also national in scope: it was not only a struggle for power of regional political elites, but also for a particular development path, one or another form of Government (federal or centralized). Like all military conflicts of the period, civil war 1859-1862 was political in nature: it was one of the ways “to make policy”, using both arms and legal rhetoric.

Keywords: War, Constitution, federalism, centralism, liberals, conservatives, Colombia, 19th century, reforms.

DOI:

В современной колумбийской историографии гражданская война 1859–1862 гг., вошедшая в историю как “война суверенитетов”, рассматривается в контексте проблемы становления и развития национального государства Колумбия. Специфическая особенность этого процесса, начавшегося после завоевания независимости, состояла в том, что в борьбе за утверждение нового общественного порядка в стране наряду с правовыми юридическими нормами (конституции, законодательные акты) использовались и методы вооруженной борьбы, с помощью которых две ведущие политические партии стремились не только прийти к власти, но и решить вопросы государственного устройства страны.

Следует отметить, что при наличии большого нарративного документального материала практически отсутствуют комплексные обобщающие работы по данной тематике. Пожалуй, исключением стала работа колумбийских историков Марии Терезы Урибе Инкапие и Лилиан Марии Лопес Лоперы «Война суверенитетов. Воспоминания и рассказы в годы гражданской войны 1859-1862 в Колумбии»³³.

Появились труды, освещающие события в каждом отдельном штате (Сантандере, Кауке, Боливаре, Антиокии и т. д.). До сих пор не сформировалась четкая оценка хронологических рамок военного конфликта. Зачастую довольно упрощенно трактуются идеологические взгляды и концепции консерваторов и либералов, не обращается внимание на тот факт, что при принятии федеральной конституции 1858 г. за нее проголосовали и либералы, и консерваторы, а идея федерального устройства на тот момент устраивала обе враждующие партии.

Накануне гражданской войны 1859–1862 гг. («войны суверени-

---

³³ Uribe de Hincapié, López Lopera, 2008.

тетов») в стране произошли серьезные политические и административные перемены. При президенте М. М. Мальярино (1855–1857) в 1855 г. Панама была провозглашена суверенным штатом. В последующие годы (1856–1857) на территории Колумбии вместо 35 провинций было сформировано 8 штатов. Такое укрупнение территорий сыграло важную роль в деле консолидации страны, но в то же время способствовало нарастанию внутренних локальных и региональных противоречий между политическими элитами каждого региона. Прошедшие в 1857 г. выборы президента обеспечили победу лидеру консерваторов Мариано Оспине Родригесу (1857–1861). Он получил 92 тыс. голосов, в то время как его противники либерал Мануэль Мурильо Торо – 82 тыс., а бывший президент страны (1845–1849) Томас Сиприано де Москера, сначала придерживавшийся консервативных взглядов, а затем перешедший на позиции умеренного либерализма – всего 32 тыс. голосов³⁴.

В 1858 г. была принята новая федералистская конституция, страна была переименована в Гранадскую конфедерацию, состоящую из 8 автономных штатов, получивших широкие полномочия: право выработать свои конституции, иметь свои суды, законодательные и исполнительные органы власти, широкие личные свободы. Хотя надо отметить, в конституции присутствовали статьи, которые создавали меру весов и противовесов и обязывали штаты соблюдать все декреты и постановления, издаваемые центральным правительством³⁵. Как отметил в своих воспоминаниях известный колумбийский экономист Анибал Галиндо (1831–190), хотя штаты не были официально провозглашены суверенными, «фактически они были таковыми, так как имели свои собственные административные органы власти, свои конституции и свои местные законы при абсолютной независимости от центральной власти»³⁶.

Федералистские тенденции, победившие при создании конституции 1858 г. способствовали возникновению сильных центробежных тенденций, параду суверенитетов. По словам А. Васкеса Каррисосы, страна «потеряла административную и политическую целостность, превратившись в суверенную конфедерацию суверен-

---

³⁴ Otero Buitrago, 2015. P. 194.

³⁵ Uribe Vargas, 1985. Т. II. P. 995–1018.

³⁶ Galindo, 1900. P.95.

ных республик»³⁷. Важно отметить, что конституция была одобрена и принята как либералами, так и консерваторами, хотя все партии преследовали свои цели: усиление своих позиций в каждом штате и на национальном уровне.

Конституция 1858 г. вступила в силу в довольно сложный финансовый и экономический момент. Существенно сократились поступления в казну. Если в 40-е гг. они составляли более 3,3 млн долл., то в 1858–1859 гг. едва достигали 1,91 млн долл., а в 1859–1860 – всего около 1,7 млн долл., в то время как расходы – 2,07 и 2,44 соответственно. Таможенные пошлины – 1,200 млн долл. – составляли главную строку доходов³⁸. Расходы на осуществление хозяйственной и административной деятельности страны были минимальны. Была существенно сокращена численность национальной армии (с 1,5 до 500 человек). Внешний долг страны составлял свыше 44,7 млн долл.³⁹ Бедность и нищета широких слоев населения была вопиющая, а сохранение земельного фонда в руках крупных собственников, зачастую не использовавшихся полностью, препятствовало ее свободному обращению на рынке.

Непосредственным поводом для возникновения вооруженного конфликта, охватившего практически всю территорию страны и ставшего общенациональным, стали декреты, принятые центральным правительством консерваторов в феврале-мае 1859 г. Среди них надо отметить такие как:

- 1) Закон (23.02.1859) об увеличении численности национальной армии.
- 2) «Избирательный закон» (8.04.1859), согласно которому каждый штат делился на округа и дистрикты, в которых создавались избирательные комиссии из представителей центральной власти, призванные осуществлять контроль за проведением выборов.
- 3) Закон от 10.05 1859 г. о создании в каждом штате финансовых инспекций, главы которых (интенданты) назначались центральным правительством и должны были для осуществлять контроль за сбором налогов и таможенных пошлин.
- 4) Закон от 12. 05.1859 г., согласно которому центральное прави-

---

³⁷ Vázquez Carrizosa, 1979. P. 128

³⁸ Palacios, Safford, 2002. P. 412; Perez Aguirre, 1959. P. 92; Vázquez Carrisoza, 1979. P.128,129.

³⁹ Pérez Aguirre, 1959. P.113.

тельство получило право осуществлять контроль над вооруженными силами каждого штата⁴⁰.

Эти декреты, особенно новый «избирательный закон», были восприняты либеральными правительствами штатов как антиконституционные акты как вмешательство во внутренние дела каждого штата, нарушающие конституцию 1858 г. Немаловажную роль сыграли и честолюбивые амбиции, соперничество и личная неприязнь между президентом Оспиной и Т. С. де Москерой, который в президентской гонке 1857 г. потерпел поражение, лишившись поддержки своих бывших союзников по консервативной партии.

А. Галиндо писал в своих воспоминаниях, что это была война, в которой «против правительства одной партии выступила Либеральная партия, чтобы совершить партийную революцию с целью захвата власти, не надеясь добиться ее с помощью выборов»⁴¹.

Первые столкновения между консерваторами и либералами вспыхнули в штате Сантандер, где исторически были сильны либеральные традиции и где президентом штата был избран в 1858 г. лидер либералов Мануэль Мурильо Торо (1816–1880). Дважды, в феврале и августе 1859 г., консерваторы пытались захватить власть в штате, но потерпели поражение.

Основные военные действия с переменным успехом развернулись в 1860–1861 гг. и охватили территории штатов Боливар, Бояка, Каука, Кундинамарка, Магдалена и Сантандер. В январе 1860 г. военный инспектор и ставленник центрального правительства П. Х. Каррильо поднял мятеж в штате Каука против его главы генерала Москеры, назначенного на этот пост в январе 1859 г. В ответ Москера, объединившись со своим прежним противником генералом Х. М. Обандо в сражении при Деррумбадо (22.02.1860 г.) одержал решительную победу над консерваторами⁴².

8 мая 1860 г. в знак протеста против нарушения конституции 1858 г. Москера объявил о выходе штата Каука из состава Гранадской конфедерации и провозгласил его независимость⁴³. В ответ в июне центральное правительство издало указ о введении военного

---

⁴⁰ Leyes y decretos expedidos por el Congreso Constitucional de la Nueva Granada en 1859. Bogotá, Imp. del Estado. 1859. P. 60–69, 94–95; Pombo, Guerra, 1892. P.310.

⁴¹ Galindo, 1900. P. 96.

⁴² Quijano Otero, 1883. P. 420.

⁴³ Pérez Aguirre, 1959. P. 114,115.

положения в штате и, обвинив Москера и его союзников в нарушении общественного порядка, лишило его военного звания⁴⁴. В июне Оспина во главе армии конфедерации направился на север для подавления Сантандера. В битве при Эль-Ораторио 16 августа 1860 г. (недалеко от Сокорро) либералы были разгромлены, все либеральное правительство штата было арестовано, была восстановлена власть консерваторов⁴⁵.

Тем временем на юге Москера во главе армии численностью в 3, 5 тыс. человек, направившись в Антиокию, 28-29.08.1860 г. вынужден был вступить в бой с конфедератами при Манисалес и понес серьезные потери. Москера обратился к президенту с воззванием, в котором предлагал прекратить военные действия, обещая взамен отменить свой указ от 8 мая 1860 г. о выходе Кауки из состава Гранадской конфедерации и сложить оружие⁴⁶.

Однако так и не дождавшись ответа Оспины, в ноябре 1860 г. военные действия были возобновлены. Москера возвратился в Кауку и, объединившись с отрядами Хосе Иларио Лопеса, нанес сокрушительный удар по силам конфедератов в битве при Сеговии (19.11.1860)⁴⁷. После сражения он вновь предложил правительству прекратить военные действия и начать подготовку к созыву конгресса для избрания нового правительства. И на этот раз Оспина отказался идти на переговоры с мятежным генералом⁴⁸.

В 1861 г. Москера заключил пакт о союзе с президентом штата Боливар генералом Х. Х. Ньето, и объединенные силы либералов при поддержке Х. И. Лопеса и Х. М. Обандо начали успешно продвигаться к столице. После сражения при Барригоне с отрядами консерваторов под руководством губернатора Кундинамарки в марте 1861 г. Москера в очередной раз обратился к правительству с призывом прекратить военные действия и начать переговоры⁴⁹. В свою очередь в конце марта видные военные генералы Р. Эспина, Х. Посада Гутьеррес и Х. Парис, сражавшиеся на стороне правительства, также выразили желание прекратить военные действия и

---

⁴⁴ Pérez Aguirre, 1959. P. 116.

⁴⁵ Pérez Aguirre, 1959. P. 122, 123.

⁴⁶ Quijano, 1883. P. 421; Pérez Aguirre, 1959. P. 126,127. Boletín Oficial, №16. 5 de septiembre de 1860.

⁴⁷ Pombo, Guerra, 1892. P. 310-311; Quijano Otero, 1883. P. 422.

⁴⁸ Pérez Aguirre, 1959. P. 128,129.

⁴⁹ Pérez Aguirre, 1959. P. 133-135. Quijano Otero, 1883. P.424.

перейти к легальным методам борьбы⁵⁰. Отказ президента идти на переговоры вызвали серьезные размежевания в лагере консерваторов, многие из которых перешли на сторону либералов или заняли нейтральные позиции.

31 марта заканчивался срок полномочий Оспины, и в связи с отсутствием кворума обязанности исполнительной власти согласно 42-ой статье конституции были возложены на Генерального прокурора нации Бартоломе Кальво.

Осуществив ряд успешных сражений: в Тунхе (1–7 апреля 1861), а затем при Субачоке (25 апреля 1861), объединенные силы либералов вступили в последнюю серьезную схватку с консерваторами при Узакьене (12–13 июня 1861 г), которая в итоге и решила исход дела в пользу либералов. 18 июля Москера вступил в Боготу. При попытке скрыться Оспина Родригес, его брат и сопровождавшие их лица были взяты в плен. Им удалось избежать смертной казни благодаря вмешательству иностранных государств.

После захвата столицы Москера издал ряд важных законов: Гранадская Конфедерация была переименована в Соединенные штаты Новой Гранады (такое название существовало до 20 сентября 1861 г.; иезуиты вновь были изгнаны из страны; была запрещена деятельность религиозных обществ и поставлены под контроль государства все религиозные конфессии; издан закон о дезамортизации земель, находящихся в распоряжении «мертвых рук», был создан 9-й штат Толима и федеральный округ со столицей в Боготе, издан декрет о созыве Конституционной ассамблеи и др.⁵¹

Собравшийся в столице конгресс принял 20 сентября 1861 г. «Пакт о союзе» между штатами Магдалена, Боливар, Бояка, Сантандер, Кундинамарка, Каука и Толима. Они провозглашались суверенными независимыми штатами и объединялись навечно в свободную независимую нацию, которая называлась теперь Соединенные штаты Колумбия. «Пакт о союзе», состоявший из 46 статей, определял полномочия штатов и центрального правительства и предусматривал разделение властей и гарантировал широкие личные свободы. Москера провозгласил себя временным прези-

---

⁵⁰ Uribe de Hincapié, López Lopera, 2008. P.156.

⁵¹ Pombo, Guerra, 1892. P. 311.

дентом и верховным главнокомандующим⁵².

Военные действия против консерваторов продолжались еще в течение 1862 г. на юге Кауки (Хулио Арболеда), в Антиокии (Б.Энао), Сантандере (Л. Канал) и Топима (П. Ривера). 30 декабря 1862 г. был подавлен последний очаг сопротивления консерваторов в Сантандере⁵³.

Одержав сокрушительную победу над консерваторами, 4 февраля 1863 г. в Рионегро (Антиокия) была созвана Учредительная ассамблея, на которой были представлены лишь либералы (62 депутата). После продолжительных дебатов 8 мая 1863 г. была принята конституция Рионегро, которая явилась главным итогом гражданской войны – «войны суверенитетов». Она провозгласила страну республикой федералистского типа и закрепила за ней название «Соединенные штаты Колумбии». Конституция Рионегро 1863 г. была более либеральная, чем предшествующая 1858 г. В преамбуле конституции уже не упоминалось выражение «от имени бога», а говорилось «от имени и по воле народа». Штатам была предоставлена еще большая автономия, они стали называться суверенными. Она гарантировала широкие гражданские свободы, вплоть до права иметь оружие и право свободной его продажи в мирное время (глава II, ст.15, пункт 15). Над церковью и церковными служащими был введен государственный контроль (ст.23). Было окончательно ликвидировано рабство (глава II, ст.12). В то же время статья 9-я обязывала правительства штатов неукоснительно соблюдать и исполнять декреты и постановления, издаваемые центральным правительством. Выборы президента были непрямыми, а осуществлялись штатами, каждый из которых имел лишь один голос. Президент избирался сроком на два года и не имел права переизбираться повторно. Сложная процедура изменений статей конституции, для чего требовалось единогласное решение обеих палат парламента или постановление Конвента, созываемого по требованию законодательных собраний каждого штата, обусловила ее довольно долгое для страны (почти 24 года) суще-

---

⁵² Actos Oficiales del Gobierno Provisorio de lo Estados Unidos de Colombia, recopilados conforme a lo dispuesto por el decreto de 7 de abril de 1862. Bogotá: Imta de Echeverría Hermanos, 1862. P.117–126.

⁵³ Pombo, Guerra, 1892. P. 320.

ствование (до 1886 г.)⁵⁴. На этом этапе исторического развития победу в стране одержали федералистские тенденции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Альперович М. С., Слезкин Л. Ю.* История Латинской Америки с древнейших времен до начала XX в. М.: Из-во «Высшая школа», 1981.
- Гонионский С. А.* Колумбия: историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1973.
- История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы. М., Наука, 1991.
- История Латинской Америки. 70-е годы XIX века – 1918 год. М., Наука, 1993.
- История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков. М., Наука, 2010.
- Политическая история Латинской Америки в XIX веке. М., Наука, 2012.
- Borja M.* La Historiografía de la Guerra en Colombia durante el siglo XIX // Análisis Político. Vol. 28, № 85. Bogotá sep./dic. 2015.
- Cruz Rodríguez E.* El Federalismo en la historiografía Política colombiana (1853–1886) // Historia Crítica. 44, Bogotá May/ Aug. 2011.
- Basilien-Gainche M-L.* La constitucionalidad de contienda: la promoción jurídica de la Guerra civil en la Colombia del siglo XIX // Historia Crítica. №35. Bogotá, enero-junio 2008.
- El Siglo Diecinueve Colombiano. Bogota: Ed. Plural, 2017.
- Galindo A.* Recuerdos Históricos. 1840 a 1895. Bogotá, Im-ta de La Luz, 1900.
- Historia Concisa de Colombia (1810–2013). Bogotá: Ed. Univ. del Rosario, Pontificia Univ. Javeriana, 2013.
- Historia Económica de Colombia, 1845–1930. Bogota, Ed. Tercer Mundo, 1975.
- Jaramillo Uribe J.* El pensamiento colombiano en el siglo XIX. Bogotá: Ed. Temis, 1964.
- Molina G.* Las ideas liberales en Colombia, 1849–1914. T.I. Ed. Tercer Mundo, 1979.
- Muñoz Tejada J.A.* La Guerra civil de 1859, discursos sobre la construcción de un orden // Revista electrónica. Facultad de Derecho y Ciencias Políticas. año 2. Mayo–Agosto de 2010.

---

⁵⁴ Pombo, Guerra, 1892. P. 323–350.

Nieto Arteta L.E. Economía y cultura en la historia de Colombia. Bogotá: Ed. Tiempo Presente, 1975.

Otero Buitrago N. Tomás Mosquera. Análisis de su correspondencia como fuente historiográfica y mecanismo de poder, 1845–1878. Cali: Univ. del Valle, 2015.

Palacios M, Safford F. Colombia: país fragmentado, sociedad dividida, su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.

Pérez Aguirre A. 25 años de Historia Colombiana. 1853 a 1878. Del Centralismo a la Federación. Bogotá: Ed. Sucre, 1959.

Pérez F. Anales de la Revolución, escritos segun sus propios documentos. Primera Época. Bogotá: Im-ta del Estado de Cundinamarca, 1862.

Pombo M.A., Guerra J.J. Constituciones de Colombia recopiladas y precedidas de una breve reseña histórica. Bogotá: Im-ta de Echeverria Hermanos, 1892.

Quijano Otero J.M. Compendio de la Historia Patria. Bogotá: Imprenta de Medardo Rivas, 1883.

Regimen y Sistema Político Colombiano I. Bogotá. Escuela Superior de Administración Pública, 2008.

Sanders J. Republicanos Indóviles. Política popular, raza y clase en Colombia, siglo XIX. Bogotá: Ed. Plural, 2017.

Tirado Mejía A. El Estado y la política en el siglo XIX. Bogotá: Ed. Ancora, 1981.

Uribe Hincapié M.T. Las guerras por la nación en Colombia durante el siglo XIX // Estudios Políticos, №18, 2001.

Uribe de Hincapié M.T., López Lopera L. M. La Guerra por las Soberanías, memorias y relatos en la Guerra civil de 1859–1862 en Colombia. Medellín: La Carreta, 2008.

Uribe Vargas D. Las Cconstituciones de Colombia. Vol. I-III. Madrid: Ed. Cultura Hispánica, 1985.

Valencia Villa H. Cartas de Batalla. Una critica del constitucionalismo colombiano. Bogotá: Ed. Univ. Nacional de Colombia, 1987.

Vázquez Carrizosa A. El poder presidencial en Colombia. Bogotá: Grupo Editorial Dobry, 1979.

REFERENCES

Alperovich M.C., Sleskin L. Yu. Istoria Latinskoy Ameriki c drevneuschikh vremen do nachala XX v. M., Is-vo “Vischaya shkola”, 1981 [The history of Latin America].

Borja M. La Historiografía de la Guerra en Colombia durante el siglo XIX// Análisis Político. Vol.28, № 85. Bogotá sep./dic. 2015.

- Cruz Rodríguez E.* El Federalismo en la historiografía Política colombiana (1853–1886) // *Historia Crítica*. 44, Bogotá May/ Aug. 2011.
- Basilien- Gainche M-L.* La constitucionalidad de contienda: la promoción jurídica de la Guerra civil en la Colombia del siglo XIX // *Historia Crítica*. №35. Bogotá, enero-junio 2008.
- El Siglo Diecinueve Colombiano. Bogotá, Ed. Plural, 2017.
- Galindo A.* Recuerdos Históricos. 1840 a 1895. Bogota, Im-ta de La Luz, 1900.
- Gonionsky S. A.* Kolumbiya; Istorico – etnograficheskiye ocherki. M.; Nauka, 1973 [Colombia: Historical and ethnographic essays]/ *Historia Concisa de Colombia (1810–2013)*. Bogotá. Ed. Univ. del Rosario, Pontificia Univ Javeriana, 2013.
- Historia Económica de Colombia, 1845–1930*. Bogotá, Ed. Tercer Mundo, 1975.
- Istoria Latinskoy Ameriki. Dokolumbova epokha – 70 – e godi XIX veka.* M.: Nauka, 1991 [The History of Latin America].
- Istoria Latinskoy Ameriki. 70– e godi XIX veka – 1918.* M.: Nauka, 1993 [The History of Latin America].
- Istoria Larinskoy Ameriki v mirovoy y obshchestvennoy misli XVI–XIX vekov.* M., Nauka, 2010 [The History of Latin America in world and public thought]
- Jaramillo Uribe J.* El pensamiento colombiano en el siglo XIX. Bogotá. Ed. Temis, 1964.
- Molina G.* Las ideas liberales en Colombia, 1849–1914. T.I. Ed. Tercer Mundo, 1979.
- Muños Tejada J.A.* La Guerra civil de 1859, discursos sobre la construcción de un orden // *Revista electrónica// Facultad de Derecho y Ciencias Políticas // año 2// Mayo–Agosto de 2010.*
- Nieto Arteta L.E.* Economía y cultura en la historia de Colombia. Bogotá. Ed. Tiempo Presente, 1975.
- Otero Buitrago N.* Tomás Mosquera. Análisis de su correspondencia como fuente historiográfica y mecanismo de poder, 1845–1878. Cali. Univ. del Valle, 2015.
- Palacios M, Safford F.* Colombia: país fragmentado, sociedad dividida, su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.
- Pérez Aguirre A.* 25 años de Historia Colombiana. 1853 a 1878. Del Centralismo a la Federación. Bogotá: Ed. Sucre, 1959.
- Pérez F.* Anales de la Revolución, escritos según sus propios documentos. Primera Época. Bogotá: Imprenta del Estado de Cundinamarca,

1862.

Politicheskaya istoria stran Latinskoj Ameriki v XIX veke. M., Nauka, 2012.

Pombo M.A., Guerra J.J. Constituciones de Colombia recopiladas y precedidas de una breve reseña histórica. Bogotá: Im-ta de Echeverría Hermanos, 1892.

Quijano Otero J.M. Compendio de la Historia Patria. Bogotá: Imprenta de Medardo Rivas, 1883.

Régimen y Sistema Político Colombiano I. Bogotá. Escuela Superior de Administración Pública, 2008.

Sanders J. Republicanos Indóviles. Política popular, raza y clase en Colombia, siglo XIX. Bogotá: Ed. Plural, 2017.

Tirado Mejía A. El Estado y la política en el siglo XIX. Bogotá: Ed. Ancora Editores, 1981.

Uribe Hincapié M.T. Las guerras por la nación en Colombia durante el siglo XIX // Estudios Políticos, №18, 2001.

Uribe de Hincapié M.T., López Lopera L. M. La Guerra por las Soberanías, memorias y relatos en la Guerra civil de 1859–1862 en Colombia. Medellín: La Carreta, 2008.

Uribe Vargas D. Las Constituciones de Colombia. Vol. I-III. Madrid: Ed. Cultura Hispánica, 1985.

Valencia Villa H. Cartas de Batalla. Una crítica del constitucionalismo colombiano. Bogotá: Ed. Univ. Nacional de Colombia, 1987.

Vázquez Carrizosa A. El poder presidencial en Colombia. Bogotá: Grupo editorial Dobry, 1979.

*В.П. Казаков*⁵⁵
V.P. Kazakov

Партийные цели либералов в Тысячедневной войне⁵⁶

Aims of the Colombian Liberal Party in the War of the Thousand days

---

Аннотация: В статье рассматривается программа либеральной партии: свобода печати, действительные выборы, ликвидация Национального банка, прекращение эмиссии бумажных денег и их амортизацию, ликвидация всех государственных монополий и децентрализация правительственных доходов с целью стимулирования регионального развития. Ее неприятие режимом "Возрождение" привело к "Тысячедневной войне". Либералы проиграли войну, но выиграли мир, Конституционная реформа 1910 г. осуществила их основные требования.

Ключевые слова: Колумбия, "Тысячедневная война", режим "Возрождения", националисты, исторические консерваторы, либералы, конституционная реформа 1910 г.

Abstract: This article examines the platform of Colombian Liberal Party calling for freedom of the press, effective suffrage, abolition of the National Bank, an and to further emission of paper money and amortization of all paper money in circulation abolition of all fiscal monopolies

---

⁵⁵ *Владимир Петрович Казаков* – доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН. *Vladimir P. Kazakov* – doctor in history, Institute of World History RAS.

⁵⁶ Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

and decentralization of government revenues to spur regional development. This program directed against the policy of Regeneration culminated in failure and led to the "War of the Thousand days". If Liberal Party lost the war it was to win the peace. The Constitutional reform of 1910 enacted all major aspects of the reform program of liberals.

Keywords: Colombia, the War of the Thousand days, Regeneration, nationalists, liberals, historical conservators, the constitutional reform of 1910.

DOI:

На встрече лидеров либеральной партии в феврале 1899 г. в Букараманге в департаменте Сантандер, на которой было принято решение о начале войны, в качестве ее главной цели провозглашалось "восстановление республики".

Но разве Колумбия не была республикой с представительной формой правления и разделением властей? Либералы считали, что республика существовала лишь формально. Либерал Карлос Артуро Торрес незадолго до войны писал: "[...] Наши отцы создали видимость республики, ее внешнюю сторону. Настоящую республику, ту, которая живет и имеет силу в головах и сердцах граждан, предстоит еще создать"⁵⁷.

И главным препятствием на этом пути для либералов был режим "Возрождения", носивший авторитарный характер. Стоявшая у власти национальная партия использовала жесткие меры для борьбы со своими политическими противниками. Закон 1886 г. о прессе предусматривал за критику правительства различные меры наказания, вплоть до ареста обвиняемых, которые рассматривались, как нарушители общественного порядка и могли быть высланы из страны. Но наиболее сильным орудием в борьбе с оппозицией стал закон 1888 г. (получивший название "закон о лошадях"), который предоставлял президенту полномочия "подавлять нарушения закона, затрагивающие общественный порядок". В соответствии с тяжестью совершенного, с согласия правительства, президент мог наказать нарушителя тюремным заключением, депортацией или лишением политических прав. Президент мог удалить, заменить военный персонал, в чьей лояльности сомневался, а также пресечь любую деятельность, рассматриваемую как

---

⁵⁷ La Opinión Pública. Bogotá, num 66, de junio de 1899 // Molina, 1979. P. 185.

революционную и подрывную⁵⁸.

Многие ведущие деятели правительства искренне полагали, что их священной миссией является спасение Колумбии от опасностей и позора "четвертьвековой анархии", в которую страна попала при господстве неограниченных гражданских свобод и слабого центрального правительства, порожденных конституцией 1863 г.

Либералы были решительно не согласны с таким объяснением, которое оправдывало авторитарный характер режима "Возрождения". Интересно в этом отношении мнение либералов Сантандера – центра кофейного производства. Многие либералы, лишённые возможности делать политическую карьеру, обратились к выращиванию кофе и превратились во влиятельную социально-экономическую силу в департаменте.

Прежде всего, либералы подчеркивали принципиальный, а не конъюнктурный характер своей оппозиции режиму "Возрождения". "Во все времена либеральная партия, – подчеркивала одна из газет, – словом и делом протестовала против диктатуры, что является главным пунктом нашего либерального кредо"⁵⁹.

Другая газета напечатала письмо либерала Теодоро Валенсуэлы, в котором он размышляет о сути разногласий либералов с существующим режимом. "Возможно ли, – задается вопросом автор письма, – существование в стране легальной, в рамках закона, оппозиции?" И отвечает на него отрицательно: "Да, действительно, конституция признает, ограничивая, где это возможно, права граждан. Но затем выходит закон и провозглашает странную доктрину, что законы, противоречащие конституции, имеют силу. Отсюда следует что закон, названный "законом несовместимости, несоответствия" реформирует или лучше сказать, аннулирует конституцию, позволяя сосредоточение всех общественных функций в одних руках, что разрушает разделение и независимость власти". В качестве примера автор указывает на факты, когда часть членов законодательных органов состоит из служащих судебной и даже исполнительной власти, "которые покидают свои места на время работы сессий конгресса, а после их закрытия возвращаются на свои рабочие места".

---

⁵⁸ Anexos // Periódicos Santandereanos de oposición a la regeneración. 1889–1899. / Ramiros E., Cobos E. (Comp.) Santander: Univ. autónoma de Bucaramanga, 2000. P. 253–256.

⁵⁹ Periódico Liberal. Bucaramanga, 1899. N 3. 11 de febrero // Ibid.

"Отсюда происходит, – продолжает Теодоро Валенсуэло, – знаменитый (по своему позору) закон о чрезвычайных полномочиях президента, названный законом лошадей, в силу того, что он служит предлогом для исполнительной власти, налагать самые серьезные наказания. Этот закон, по существу, является режимом постоянного осадного положения".

Поэтому в стране невозможна легальная, законная оппозиция. "Мы, либералы, поставлены вне закона режимом "Возрождения". Нами, нашей собственностью, нашей свободой, нашей работой, всеми нашими правами как граждан и даже как людей распоряжаются законы, в принятии которых мы не участвовали и которые направлены против нас и против наших идей. Мы, следовательно, не обязаны им подчиняться. Мы терпим их как зло, от которого мы не можем освободиться материально. Но мы не позволим нашей совести их поддерживать".

В подтверждении того, что правительство не признает за либеральной партией права на легальную оппозицию, Теодоро Валенсуэло приводит слова президента Мигеля А. Каро, который назвал либерализм "мертвой религией". "С этими идеями, – снова задает вопрос автор письма, – за нами признают право законной оппозиции? Ясно, что нет, потому что мертвые не имеют прав" Но он не призывает к войне, к восстанию. "Так называемое Возрождение падет, как пала диктатура Боливара. История учит, что зло само себя губит и что всем моральным или физическим чудовищам и уродам выпадает очень недолгая жизнь"⁶⁰.

Цель, которую преследовали либералы, была очень конкретной и заключалась в получении права на участие в управлении страной. Об этом пишет другая газета "Политика". "Возрождение заключается в систематическом исключении нашей партии из управления страной. То, что мы, либералы просим, это чтобы признали наши права как политической партии, состоящей из 2/3 колумбийцев, чтобы не обращались с нами как с париями, чтобы мы могли участвовать в выборах, чтобы нам дали гарантии при голосовании, чтобы оно не было "фарсом шарлатанов", чтобы наши представители вошли в конгресс и отдали свои голоса за принятие законов, которые соответствовали бы мнению большинства. Одним словом, то, что мы требуем и то, что мы примем, полагается нам по праву, а это не то, что хотят нам дать как

---

⁶⁰ El Motor – Pamplona. 1899. N 11–12 // Ibid. P. 147–150.

милость, как подаяние"⁶¹.

Трудно сказать как развивались бы события в дальнейшем, если бы в 1896 г. не начался экономический кризис. Цены на главный экспортный товар – кофе, на который приходилось 70% стоимости колумбийского экспорта, снизились почти вдвое – с 1896 по 1899 г. – год начала Тысячедневной войны⁶².

Президент Каро, надеясь исправить финансовое положение правительства, ввел монополию на обработку и внутреннюю торговлю табаком, в ряде районов страны была установлена правительственная монополия на алкоголь. Эти меры, наряду с монополией Национального банка на денежную эмиссию бумажных денег, запрет на хождение золота и иностранной валюты, вызвали враждебную реакцию различных политических сил.

Прежде всего, это касалось либеральной партии, стоявшей на позициях неограниченной свободы предпринимательской деятельности. Либералы обвиняли национальную партию в "государственном социализме", поскольку она пыталась сделать правительство "ментором и регулятором" экономической деятельности. Они ратовали за возвращение к золотому стандарту, низким таможенным пошлинам, отмену правительственных монополий и пошлин на экспорт, пунктуальную выплату внешнего долга. Все эти меры, по мнению либералов, привлекли бы иностранный и местный капитал для экономического развития страны. Предложения либералов, связанных с экспортно-импортным сектором экономики, соответствовали интересам торговцев и банкиров.

Все эти идеи, как в области экономики, так и политики, нашли отражение в программе либеральной партии, принятой на конгрессе в Боготе в середине 1897 г. Эту программу реформ либералы представили на рассмотрение Национального конгресса, избранного в 1898 г. Ее основные пункты сводились к следующему: 1. Отмена смертной казни; 2. Отмена чрезвычайных полномочий президента; 3. Эффективная ответственность президента во всем, что касается управления финансами и общественным кредитом, поскольку под сенью господствующей безответственности возможна бесконечная цепь неправомерных действий и казнокрадства; 4. Неприкосновенность судебной власти, чтобы ее члены могли быть смещены не иначе как по приго-

---

⁶¹ Revista Popular – Bucaramanga. 1899. N 3. 7 de abril // Ibid. P. 161.

⁶² Bergquist, 1978. P. 36.

вору; 5. Бесплатное народное образование; 6. Свобода банковской деятельности и представление частным банкам права денежной эмиссии; 7. Отмена налога на импорт; 8. Отмена таможенных пошлин, которые удорожают импортные предметы первой необходимости; 9. Конституционная организация избирательной системы, независимой от других ветвей публичной власти таким образом, чтобы было позволено пропорциональное представительство партии; 10. Свободная договоренность по денежным делам в частных контрактах". Этот план реформ сопровождался манифестом, подписанном Акилео Паррой в качестве главы либеральной партии. "С осуществлением этих устремлений, – говорилось в манифесте, – будут заложены основы согласия и обеспечено преобладание большинства без пренебрежения к содействию меньшинства"⁶³.

Принятая на конвенте 1897 г. программа внесла серьезные изменения в идеологию либеральной партии: она отказалась от политического федерализма в пользу административной децентрализации; выступила за верховенство конституции над всеми другими законами.

Вместе с тем программа либералов преследовала не узкопартийные цели, а стремилась ответить на новые общественные потребности. Об этом свидетельствовали процессы, происходившие в национальной партии. В 1896 г. из нее вышли так называемые исторические консерваторы. Их разрыв с националистами сопровождался публикацией манифеста "Причины раскола" и подписанного 21 видным консерватором (все в прошлом сотрудники правительства). Манифест во многом совпадал с программой либеральной партии (ограничение исполнительной власти, восстановление гражданских свобод, усиление законодательной и судебной власти, свободные выборы, финансовая, экономическая и образовательная реформы, ликвидация монополии Национального банка на денежную эмиссию).

Образование партии исторических консерваторов, независимой от правительства и во многих пунктах своей программы солидарной с политикой либеральной партии, создали, казалось бы, благоприятные условия для демократизации политической системы страны, при условии единства действий двух партий. Однако этого не произошло. На дальнейший ход событий повлияла многолетняя вражда двух партий, которую невозможно было быстро преодолеть.

Конгресс в 1898 г. не принял программу реформ, прежде всего из-

---

⁶³ Santa, 1974. P. 113–114.

бирательную, хотя в нижней палате исторические консерваторы имели большинство, сенат контролировала национальная партия. Состоявшиеся в том же году президентские выборы сопровождались подлогами и вмешательством властей. В результате чего президентом стал кандидат национальной партии – старый и больной человек – М.А. Санклементе, которому было 84 года.

Все эти события усилили в либеральной партии позиции тех, кто выступал за вооруженную борьбу как единственный способ покончить с режимом "Возрождения". В партии образовались две фракции: миролюбивая (пацифистская) во главе с Паррой и военная во главе с Р. Урибе Урибе. Последний утверждал, что политика режима ведет страну к катастрофе. Альтернативу правительственной политике он видел в сокращении потребления и развития сельского хозяйства. Но если страна будет продолжать терпеть, катастрофа неминуема. Позднее он заявил, что "менее опасно взяться за оружие, чем прийти на выборы" и что "легче поднять знамя на поле битвы, чем на избирательном поле"⁶⁴.

Взгляды Урибе Урибе поддержало большинство либералов, которые видели единственный выход в войне, и она началась 29 октября 1899 г и длилась до 21 ноября 1902 г., получив название "Тысячедневная война". Войну не поддержало ни руководство либеральной партии, ни исторические консерваторы. Парра считал, что и без войны режим "Возрождения" скоро падет и либералы вместе с историческими консерваторами добьются требуемых реформ. Исторические консерваторы, придя к власти в результате государственного переворота 31 июля 1900 г., тем не менее, продолжили войну вплоть до победы над либералами. Урибе Урибе несколько раз предлагал мир правительству на условиях признания за либералами прав партии меньшинства и участия в политической жизни страны. Но все его мирные предложения были отвергнуты.

Либералы проиграли войну, но выиграли мир, так как практически все их требования были претворены в жизнь.

Сдвиги в политике правительства исторических консерваторов начались еще до президентских и парламентских выборов 1904 г. Собранный в июле 1893 г. в Боготе Национальный конгресс отказался перед необходимостью начать экономические и политические реформы. Несмотря на незначительное количество депутатов, выступавших

---

⁶⁴ Molina, 1979. P. 168.

за них, были приняты важные решения, направленные на демонтаж режима "Возрождения". Первым значительным шагом стал новый закон о печати, носивший либеральный характер. За ним последовал важный, в преддверии президентских выборов закон, утверждавший право конгресса назначать членов в Большой президентский совет, который рассматривал нарушения на выборах и имел право аннулировать спорные результаты. Закон отменил декрет 1902 г., предоставлявший исполнительной власти право назначать всех членов совета. Но вместе с тем, не был принят новый избирательный закон.

Все эти меры, объяснялись состоянием страны после войны. Большинство политической элиты поняло опасность продолжения прежнего курса ведущего к финансово-экономическому краху и поставившего под угрозу территориальную целостность страны (потеря Панама). Отсюда происходило стремление устранить причины конфликта, покончить с кризисом, к которому привела политика националистов (непримиримых консерваторов) и создать условия для дальнейшего развития страны. Это привело к сотрудничеству либералов и исторических консерваторов.

Первым его результатом стало принятие закона, провозгласившего золото в качестве меры стоимости бумажных денег и разрешившего свободу хождения в стране иностранной золотой валюты и узаконившего использование золота в торговых сделках. Одновременно запрещалась дальнейшая эмиссия бумажных денег. Закон устанавливал исчисление бюджета и таможенных пошлин в золотое, хотя уплата разрешалась как в золоте, так и в бумажных деньгах по текущему обменному курсу. Закон провозгласил, что "бумажные деньги представляют собой долг и хотя они временно сохраняются в качестве законного платежного средства, они должны были амортизированы", т.е. долг должен быть погашен⁶⁵.

Избранный в 1904 г. президентом страны исторический консерватор Рафаэль Рейес продолжил политику экономического либерализма. Он был сторонником развития Колумбии при опоре на иностранный капитал. Для Рейеса образцом для подражания была политика Порфирио Диаса в Мексике. Эти взгляды стали основой для двухпартийного консенсуса при проведении реформ. Еще накануне выборов была образована двухпартийная хунта национального согласия в поддержку Рейеса.

---

⁶⁵ Bergquist, 1978. P. 212–213.

Политика Рейеса (он включил в свое правительство двух либералов) на примирение с либералами была продолжена и в последующем, найдя свое наиболее полное выражение в конституционной реформе 1910 г. Созванная для этой цели Национальная ассамблея оформила изменение конституции как законодательный Акт № 3 от 31 октября 1910 г.

Реформа касалась не только политических, но и финансово-экономических вопросов. Для депутатов судьба бумажных денег оказалась столь важной, что в конституцию была включена особая статья, гласившая: "Абсолютно запрещается всякая новая эмиссия необеспеченных бумажных денег" (Ст. 7). Были четко прописаны права и обязанности исполнительной власти (Ст. 25–34). По положению конституционной реформы выборы президента должны были прямыми, без права переизбрания на непосредственно следующий срок (Ст. 25, 26). Устанавливались административные, законодательные и финансовые права департаментов, которые не могли быть нарушены национальным правительством. Собственность и доходы департаментов и муниципалитетов объявлялись их исключительной собственностью и пользовались теми же гарантиями, что и частная собственность (Ст. 50, 51). Вводились гарантии прав меньшинства путем "неполного списка которое обеспечивало пропорциональное представительство партий (Ст. 45)⁶⁶". Таким образом, конституционная реформа 1910 г. осуществила основные требования либералов, во имя которых они пошли на "Тысячедневную войну".

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Bergquist C.W.* Coffee and conflict in Columbia 1886–1910. Durham: Duke Univ. press, 1978.
- Molina G.* Las ideas liberals en Colombia. T. I. 1849–1914. Bogotá, 1979. Periódicos Santandereanos de oposición a la regeneración. 1889–1899./ Ramírez E., Cobos E. (Comp.) Santander: Univ. autónoma de Bucaramanga, 2000.
- Santa E.* Rafael Uribe Uribe. El caudillo de la esperanza. Bogotá, 1974.
- Las constituciones de Colombia. Vol. III. / Uribe Vargas D. (Ed.). Madrid: Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1985.

---

⁶⁶ Las constituciones de Colombia. Vol. III., 1985. P. 1193–1207.

*В. Л. Хейфец*⁶⁷
V. L. Jeifets

Наследники «Виоленсии»: эволюция FARC в 1990-е гг.⁶⁸

The heirs of Violencia: the evolution of the FARC in the 1990s

---

Аннотация: Анализируется трансформация крупнейшей и старейшей партизанской группировки в Латинской Америке – Революционных вооруженных сил Колумбии, произошедшая в 1990-е гг., после краха СССР и мирового коммунистического лагеря. Автор выявил факторы, позволившие FARC сохраниться и даже увеличить свое влияние (в отличие от многих других партизанских групп). В тексте показаны как идейные, так и организационные изменения, затронувшие FARC в 1990-е гг., показано, что из этих новых черт в развитии было обусловлено генезисом организации, а что стало результатом изменений обстановки в стране и в мире.

Ключевые слова: Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC); герилья; Колумбийская Коммунистическая партия; политический процесс

Abstract: The author researches the transformation of the eldest and the biggest guerrilla group in Latin America, the Revolutionary Armed Forces of Colombia, which took place in 1990s, since the collapse of the USSR and the

---

⁶⁷ *Хейфец Виктор Лазаревич* – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. *Victor L. Jeifets* – Dr. In History, professor of the St. Petersburg University, e-mail: jeifets@gmail.com

⁶⁸ Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант №18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

world communist movement. The author pointed to the factors which led to the FARC to maintain its existence and even to grow its influence (with clear contrast to many other guerrillas groups). The text contains analysis of the ideological and organizational shifts characteristic to the FARC in 1990-s. It is shown that part of this transformation was due to the same genesis of the guerrilla group, while others became consequence of the changes in the national and international environment.

Keywords: The Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC); guerrilla warfare; the Colombian Communist Party; political processes

---

Подписанное в 2016 г. мирное соглашение между властями и старейшей партизанской группировкой Латинской Америки – Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo (Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа) стало кульминацией длительного процесса трансформации партизанской армии, начавшейся еще в конце 1980—начале 1990-х гг. Фактически была перевернута важнейшая страница истории, истоки которой уходят далеко в период «холодной войны» и трагической эпохи гражданской войны в Колумбии.

Начало «холодной войны» поставило крест на попытках латиноамериканских коммунистов сформировать широкие электоральные союзы. В Колумбии после убийства леволиберального лидера Х.Э. Гайтана в 1948 г. развернулась масштабная «Виоленсия» («Насилие») – гражданская война, выход из которой был найден в виде создания Национального фронта и фактического раздела власти между Либеральной и Консервативной партиями, что исключало даже теоретический доступ левых к власти и оставляло им лишь возможности символического присутствия на уровне местного самоуправления или в рамках локальных вооруженных подпольных группировок.

В то же время кубинская революция во главе с Ф. Кастро создала иллюзии возможности быстрой победы партизанских движений в остальных странах континента. Кубинские революционные лидеры считали, что их моральным долгом является помощь антидиктаторским группировкам. Идеология фокистской герильи, разработанная Э. Че Геварой и Р. Дебре превратилась в основу деятельности ряда партизанских групп. Однако это привело к началу серьезнейших дискуссий внутри латиноамериканского левого движения, в том числе и в

Колумбии.⁶⁹

Еще в годы «Виоленсии» военное правительство Г. Рохаса Пинильи развязало репрессии против крестьянских организаций, вставших на сторону либералов и коммунистов,⁷⁰ а компартия была в 1954 г. запрещена как «представитель международной партии, не имеющей права на политическую организацию в Колумбии».⁷¹ Внутривнутрипартийные дискуссии о методах осуществления революции резко обострились, и несмотря на прямой партийный запрет часть активистов вышла за рамки «самозащиты», перейдя к непосредственному ведению боевых действий в крестьянских районах. Это немедленно было квалифицировано руководством Колумбийской коммунистической партии как «ультралевый уклон», но прекратить деятельность прокоммунистических партизан ЦК так и не сумел.

Испортились и отношения между колумбийскими коммунистами и руководством революционной Кубы, разделявшей установки, сформулированные Р. Дебре: «Будущая Народная армия породит партию, инструментом которой теоретически должна быть, на деле же именно она и является партией».⁷² Традиционные левые партии, не соглашавшиеся с идеей немедленной вооруженной борьбы, Дебре клеймил как «реформистов». Уже в 1962 г. Э. Че Гевара вместе с команданте М. Пинеиро («Барбарохой»), руководителем «программ латиноамериканской партизанской войны», запустили реализацию проекта по формированию континентального партизанского движения. Команданте лично отбирал будущих кандидатов среди обучавшихся на Кубе латиноамериканцев.⁷³ Среди получивших военную подготовку на «Острове Свободы» были и колумбийцы: секретарь компартии Х. Виейра, Ф. Васкес Кастаньо и др.⁷⁴ С 1962 г. люди Пинеиро в абсолютной секретности осуществляли «Операцию «Призрак»», создавая Армию национального освобождения Колумбии (ELN) и обучая во-

---

⁶⁹ Тайбо, 2000; Чумакова, 2002; Gott, 1970; De Currea Lugo, 2007.

⁷⁰ Guzmán Campos, Fals Borda, Umaña Luna, 1962.

⁷¹ Pizarro, 1991. P. 104.

⁷² Debray, 1967. P. 88-89

⁷³ Falleció el destacado combatiente revolucionario Jorge Risquet // Granma. 28.IX.2015.

⁷⁴ Suárez, 2006. P. 21, 45.

енный аппарат компартий Уругвая и Венесуэлы⁷⁵. В оппозиции геваризму и дебризму традиционные компартии получили сильную поддержку со стороны Москвы, уверенной, что развертывание герильи в Латинской Америке обречено на провал.⁷⁶

По мере эскалации конфликта внутри мирового коммунистического движения в Колумбии в 1960-е гг. возник ряд партизанских группировок, ориентировавшихся как на Кубу, так и на Китай или воспевавших советский опыт.⁷⁷ В целом панорама колумбийской герильи в 1960-е гг. выглядела весьма путано, а перспективы ее постоянно ухудшались. Хотя прокубинские и прокитайские группировки располагали кое-какой поддержкой, их деятельность вызвала усиление военного ответа и распространение на эти страны контр-повстанческой деятельности, разработанной при участии ЦРУ. В феврале 1966 г. в бою погиб священник К. Торрес, присоединившийся к ELN. Группа продолжила сражаться, но равнозначных Торресу фигур по привлечению симпатий населения не нашла.

На протяжении «холодной войны» многочисленные партизанские группы в странах Латинской Америки обладали целым рядом схожих черт: являлись сильно идеологизированными организациями, выстраивавшими свою стратегию на базе строгих доктринальных принципов и демонстрировавшими почти полное отсутствие гибкости к меняющимся обстоятельствам. В военном плане они были гораздо менее активны по сравнению с государственным военным и репрессивным аппаратом, что отчасти было обусловлено сильной логистической зависимостью от поддержки тех или иных зарубежных государств (Кубы, СССР и КНР), обеспечивавших их немалой долей средств или непосредственно оружием и боеприпасами. В этом плане Революционные вооруженные силы Колумбии – старейшая вооруженная группировка страны – проделали значительную эволюцию, сумев распрощаться со многими основополагающими чертами латиноамериканской герильи.

---

⁷⁵ Ex oficial cubano revela la “Operación Fantasma” de ayuda a la izquierda. – Hoy Digital. 18.IV.2006. – <http://hoy.com.do/ex-oficial-cubano-revela-la-operacion-fantasma-de-ayuda-a-la-izquierda-2>

⁷⁶ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2018. С. 57-59.

⁷⁷ Natalio Cosoy. Hijos de la revolución cubana y católicos: cómo es la guerrilla colombiana del ELN y qué la diferencia de las FARC. - BBC Mundo, Bogotá. 30 septiembre 2017. - <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-41393389>; Хейфец В.Л. (2019); Ratliff, 1972. P. 846-863; Urrego, 2016. P. 111-135; Casas, 1980. P. 122-126.

Во многом они воспользовались «окном возможностей», открывшимся ввиду реконфигурации международного контекста, изменившегося ввиду окончания «холодной войны» и краха СССР.

В 1990-е гг. FARC осуществили масштабный, можно сказать, стратегический пересмотр своей деятельности, став повстанческой организацией нового типа, обладавшей заметной политической гибкостью, реализовывавшей четко продуманные военные операции и обретшей значительную независимость в деле самообеспечения. Все это обеспечило ее способность к выживанию в неблагоприятной для левого движения в целом обстановке и не раз дало партизанам возможность бросать вызов правительству Колумбии, наносить ему ощутимые стратегические удары на протяжении чуть более чем десятилетия, до резкого поворота в правительственной тактике, вплоть до президентства А.Урибе Велеса.

Первым знаком перемен стал фактический отказ FARC от марксистско-ленинской ортодоксальной модели и замена ее гораздо менее жесткой идеологической «боливарианской» канвой принципов, прекрасно сочетавшей традиционные левые лозунги с антиимпериалистическими и националистическими, претендовавшей на выстраивание связи между левыми конца XX века и движением за независимость испанских колоний. Эти модификации были сопоставимы (хотя и не полностью идентичны) с идейными изменениями во взглядах многих латиноамериканских левых, приведших в конце XX-начале XXI вв. к формированию «социализма XXI века». Именно на основе этой новой программы FARC начали осенью 1998 г. переговоры о возможной демобилизации и об изменении социально-экономической и политической структуры Колумбии с правительством Андреса Пастраны. Партизанская группировка выдвинула требование формирования масштабной системы социальной защиты «народных классов» и проведения широкой аграрной реформы.⁷⁸

Изменение программно-идеологических установок не было, однако, единственным признаком эволюции крупнейшей партизанской группировки страны. Не менее важным оказался пересмотр FARC сути борьбы против государства. В отличие от дискурса 1950-1980-х гг.,

---

⁷⁸ “Discurso de Manuel Marulanda Vélez, Comandante en Jefe de las FARC-EP” y “Discurso de la Comisión de Diálogos de las FARC-EP” emitidos en la iniciación de la mesa de diálogos en San Vicente del Caguan el día 7 de enero de 1999. – <http://burn.ucsd.edu/~farc-ep>

строившегося на обличении властей как проводника интересов местной олигархии и зарубежного империализма, ущемлявших права бедного и трудящегося населения Колумбии, FARCовцы сосредоточили острие критики на неспособности правительства эффективно решать ключевые проблемы (социальное неравенство, преступность, диспропорции в экономическом развитии и пр.). Формального отказа от прежних лозунгов не было, просто они во многом отошли на второй план. Это означало отказ от критики «легитимности происхождения властей», замененной критикой по поводу их «умения и способности работать». На протяжении 1990-х гг. FARC стали придавать значение попыткам обрести влияние на муниципальном уровне в отдельных районах с целью продемонстрировать возможную альтернативу правительственной политике.⁷⁹ Действующая партизанская группировка многократно усилила свои способности оказывать населению помощь в области поддержания общественного порядка, образования и здравоохранения. Конечно, речь не могла идти о нормальной политической конкуренции ввиду того, что FARC не обладали легальным статусом. Имело место создание «парагосударственных» структур. Не было это нормальным функционированием альтернативного госаппарата и потому, что идеологический компонент не исчезал полностью и нередко обуславливал получение услуги лояльностью партизанам. И все же важнейшим изменением, как справедливо отметил колумбийский исследователь Р.Ортис, стал отказ FARC от ставки на исключительно военный компонент стратегии.⁸⁰ Идеологический догматизм и утопизм начали постепенно уступать место поиску прагматических способов проникновения во власть. Трансформации были неизбежны в условиях перекомпоновки повстанческого лагеря и достижения договоренности между правительством и партизанской группировкой М-19, поначалу вполне успешно интегрировавшейся во власть.⁸¹

Именно эти перемены во многом обусловили то, что FARC – в отличие от многих партизанских группировок – сумели не только выжить и сохраниться как организация, но продолжить осуществлять эффективный контроль на некоторых территориях даже после коллапса СССР и советского блока. В условиях низкого доверия колумбийцев государственным структурам в 1990е гг. устранение жесткого

---

⁷⁹ Rangel Suarez, 1996. P. 74-84.

⁸⁰ Ortiz, 2000. P.6-8.

⁸¹ Ивановский, 2011. С. 235-237.

идеологического размежевания несколько снижало остроту политической поляризации, особенно в сельских зонах, где провалы правительственной политики были особенно заметны.

Та относительная легкость, с которой FARC расстались со многими постулатами марксизма-ленинизма, связана с самим происхождением группировки, возникшей задолго до кастровской революции и – вопреки ряду историографических и журналистских мифов – не бывшей «непосредственным творением КПСС и Москвы».

Еще в период «виоленсии» острая борьба между вооруженными крыльями обеих партий свела на нет и без того малоэффективное присутствие государства в сельских андских районах и резко увеличила число погибших и пострадавших (от 180 до 200 тыс. чел. по разным оценкам). Компартия Колумбии, провозгласившая в 1949 г. политику «самозащиты масс» и их организацией в «автономные крестьянские республики» «Эль Пато», «Рио-Чикито», «Сумapas» и «Маркеталия» с целью противостояния уничтожению крестьянских активистов вооруженными консервативными бандами, не располагала необходимым количеством кадров. Даже в тех случаях, когда КПК формально руководила крестьянским движением, она в большинстве случаев опиралась на действующих или прежних активистов Либеральной партии. Это отчасти стало наследием лет, непосредственно предшествовавших созданию компартии в результате трансформации Революционной социалистической партии (толерантно относившейся к идее альянса с либералами).⁸² После вмешательства Коминтерна от этой идеи колумбийским коммунистам пришлось официально отказаться, но на уровне традиции она сохранилась.

В районы, где крестьянским республикам удалось более или менее обеспечить стабильность и безопасность хлынул поток беженцев, далеко не всегда являвшихся по взглядам коммунистами или хотя бы либералами; среди них можно было встретить и весьма консервативно настроенных жителей, просто спасавшихся от войны. «Независимые республики» прекратили свое существование к 1965 г. в результате военно-репрессивных акций властей. При этом значительная часть повстанцев, вытесненных из указанных районов, предприняла политическую перегруппировку, создав сначала Южный блок Герильи (сентябрь 1964 г.), а затем – FARC (1966 г.).

Начиная с этого момента, FARC и КПК действовали как две авто-

---

⁸² Jeifets, V., Jeifets, L., 2019.

номные друг от друга организации, сохраняя идеологическую близость по ряду вопросов, но и нередко расходясь во взглядах. ЦК КПК, с одной стороны, расценивал FARC как свое вооруженное крыло, с другой, отказался формально поддержать развертывание вооруженного восстания, полагая, что для его победы отсутствуют необходимые условия. В 1980 г. FARC и формально вышла из-под контроля коммунистов.

Новые возможности сближения между коммунистами и FARC возникли в 1980е гг., в момент диалога между FARC-EP (так организация называлась с 1982 г.) и правительством президента Белисарио Бетанкура; результатом этого стало формирование коалиции «Патриотический союз» – способа частичной интеграции повстанцев в политику и начала процесса демобилизации. В то же время физическая ликвидация многих активистов ПС, предпринятая правыми боевиками при фактическом попустительстве властей, исключила возможность нормального участия коалиции в выборах и похоронила надежды на мирное соглашение. Коммунисты сохранили связи с ПС, FARC же вернулись к вооруженной борьбе, дистанцировавшись от компартии. На фоне неудачного участия коммунистов в выборах FARC, напротив, демонстрировала заметное присутствие на политической сцене, активно разворачивая сценарии насильственной борьбы. Став де-факто самой заметной силой внутри неоднородного левого лагеря (точнее, его марксистского сектора), FARC оказались в благоприятной ситуации для пересмотра собственных идеологических постулатов. Сам тезис организации (возникшей как альтернатива неэффективному государству, а не как группа, стремившаяся взять власть под идеологическими лозунгами) позволял относительно легко отодвинуть на задний план идеологию.

Сложно согласиться с тезисом, выдвинутым авторами авторитетной монографии «Политические конфликты в Латинской Америке» о «неготовности FARC-EP сделать теоретические и практические выводы» из краха СССР.⁸³ Во-первых, модификации дискурса наблюдались даже в программных документах. Так, FARC-овцы сосредоточились теперь не столько на лозунге «социалистического общества», сколько на желании «дать бой империалистической глобализации»⁸⁴, вполне в духе «новых левых». Во-вторых, и это представляется более

---

⁸³ Ивановский, 2017. С. 141

⁸⁴ FARC, 2001.

важным, они, не отказываясь формально от ряда принципов, фактически отодвинули их в своей деятельности на второй план.

Политическая гетерогенность FARC и отсутствие жесткого контроля со стороны компартии также способствовали деидеологизации партизан. Дополнительным фактором для этого стало достигнутое соглашение с правительством А.Пастраны о создании специальных демилитаризованных зон для проведения переговорного процесса. Партизаны установили контроль над т.н. «Фаркландией» – территорией более 40 тыс. кв. км вокруг Сан-Висенте дель Кагуана, создав определенную ситуацию «дежавю» – реинкарнацию крестьянских республик 1950-х гг., теперь в центре страны. Новой чертой, однако, стало фактическое признание правительством законности власти FARC на демилитаризованной территории. До этого герилья была практически незаметна в общенациональном политическом плане, а ее возможность проникновения в городские районы рассматривалась как практически нулевая. К концу 1998 г. FARC-овцы присутствовали в 600 муниципалитетах страны (хотя и контролировали не более трети из них).

При этом партизаны нисколько не отказывались от насильственных методов борьбы (число столкновений с армией и полицией, захваты заложников и убийства офицеров, священнослужителей, учителей и местных крестьянских лидеров, выступающих против FARC, лишь увеличилось). Организация в целом отвергала политическую деятельность (до осуществления масштабных аграрной и политической реформ) и старалась просто срывать выборы, показывая тем самым, что правительство не в состоянии осуществлять эффективный контроль на местном уровне. На находящейся под патронажем FARC территории функционировали школы и больницы, ряд объектов социальной и транспортной инфраструктур в интересах всего населения. «Фаркландия» на несколько лет превратилась также в место ускоренной подготовки партизан, незаконного оборота наркотиков и оружия.

В военном плане стратегической целью FARC на протяжении десятилетий являлось накапливание стратегического потенциала, что со временем позволило осуществлять более сложные и комплексные операции. Так, если в 1973 г. у группы не было возможностей задействовать более 50 бойцов в одной операции,⁸⁵ то к середине 1990-х гг.

---

⁸⁵ Saumeth Cadavid, E. Historia de la guerrilla en Colombia. -Universidade Federal de Juiz de Fora. S.f. – <http://www.ecsbdefesa.com.br>

FARC разворачивала до 400 боевиков, распределенных по пяти фронтам (а общая численность ее достигала почти 6 тыс. активистов). В президентство С. Гавирии организация развернула 68 фронтов и 7 мобильных колонн, в которых числилось более 9 тыс. чел. (при этом FARC-EP и ELN фактически начали координировать свою деятельность и объединили ряд боевых структур); при Э. Сампере FARC начала насчитывать более 12 тыс. чел., развернутых в 99 фронтов. Это, в частности, позволило ей осуществить штурм армейской базы в департаменте Путумайо⁸⁶, за которым последовало несколько подобных операций, серьезно усовершенствовать систему командования и координации. В момент краха процесса мирных переговоров с правительством Пастраны группировка достигла численности в 17 тыс. чел. Только в 2000-е гг. при администрации А. Урибе Велеса властям удалось добиться сокращения численности партизан до 11 тыс. чел. и ликвидации 5 фронтов при серьезном ослаблении еще 33 фронтов.

По оценке Р.Ортиса, эти изменения сумело осуществить новое поколение кадров, некоторые из представителей которого получили военное образование в странах социалистического лагеря⁸⁷. Наглядным изменением стал рост военной подготовки и оружейного потенциала FARC, начавших активно применять не только стрелковое оружие, но и минометы и гранатометы и получивших в свое распоряжение переносные зенитно-ракетные комплексы. У партизанских фронтов появились вертолеты и небольшие самолеты, FARC удалось наладить собственное производство оружия. За исключением сальвадорского Фронта национального освобождения им. Ф.Марти ни одна партизанская группировка в Латинской Америке не располагала подобным арсеналом.

Все это новое оружие не было получено благодаря поддержке иностранных государств, а приобретено в рамках сложившейся финансовой самостоятельности партизан. Ее базой стали налаженные контакты с наркоторговцами. Было бы, однако, неправильно, отождествлять FARC с нелегальным наркобизнесом. Партизаны не занимались непосредственно ни производством наркотиков, ни их переправкой в Европу и США. Однако, взяв на себя функции парагосударственных органов в зонах производства кокаина, FARC обеспечивали крестьянам-производителям коки и наркотрафикантам режим защиты от армии и

---

⁸⁶ Spencer, 1997. P. 474–478.

⁸⁷ Ortiz, 2000. P. 11.

полиции, установив определенную систему поддержания порядка и юстиции. В обмен партизаны установили налог в виде процента от стоимости отправленных на продажу наркотиков. Отдельные партизанские руководители были, по сведениям полиции, и сами связаны с созданием нелегальных нарколабораторий, но в целом это оставалось нехарактерным для большинства активистов и лидеров организации. Колумбийские силы безопасности уже в конце 1990-х полагали, что FARC зарабатывали на наркобизнесе не менее 285 млн. долл.,⁸⁸ из которых половина проистекала из процентных отчислений от наркотрафика, а часть – из выкупа за похищаемых бизнесменов и политиков; значительная часть собранных сумм шла на инвестиции в легальный сектор экономики. Дискуссии о степени вовлеченности руководства организации в схемы наркотрафика продолжаются, а органы правосудия и США и власти Колумбии официально заявляли о том, что весь секретариат FARC-EP связан с наркоторговлей.⁸⁹

FARC сумели успешно включиться в функционирование черного рынка вооружений. После демобилизации большинства участников центральноамериканских партизанских групп, их оружие во многом попало в руки колумбийцев⁹⁰. Задействовав связи с колумбийской наркомафией и ее контакты с оргпреступностью в бывшем СССР, FARC сумела закупить и часть оружия из арсеналов стран СНГ. Обретенные финансовая самостоятельность и военный потенциал стали факторами, позволившими FARC совершенно не зависеть от возможного внешнего давления и угроз отозвать поддержку – организация располагала широким полем для военно-политического маневра.

В этот период FARC действовала в рамках трех структурных элементов: базовой тактической единицей являлись фронты (от 150 до 200 бойцов), объединения фронтов в региональные блоки (до 2 тыс. чел.), центральный штаб и специальные резервные отряды и силы безопасности (до 2 тыс. чел.). Помимо этого, FARC располагали контингентом народной милиции, выступавшей в виде сил поддержки в городских районах. Немалая часть ресурсов аккумулировалась на низовом уровне, что вело к росту противоречий между центральным во-

---

⁸⁸ Los negocios de las FARC // *Semana*, №879, 08.03.1999; Rangel, A. PP.396-397.

⁸⁹ Santos, 2009. P. 124-128.

⁹⁰ Colombian rebels tap E. Europe for arms; guerrillas' firepower superior to Army's // *Washington Post*, 04.11.1999.

енным командованием организации и ее низовыми структурами, необходимости учитывать автономию фронтов дабы избежать раскола. Несмотря на ослабление идеологических уз, дезинтеграции удавалось избегать – во многом благодаря престижу харизматического лидера партизанской группировки Педро Антонио Марина («Мануэля Маруланды»), возглавлявшего ее с 1960-х гг. В этом состоянии организация дошла до начала 2000-х гг., когда новая стратегия, примененная президентом А. Урибе Велесом, серьезно изменила расстановку сил в отношениях между властями и партизанами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ивановский З.В.* Колумбия: государство и вооруженная оппозиция // Латиноамериканский исторический альманах. 2011. №11. С. 234-258
- Ивановский З.В.* (отв. ред.) Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. М.: ИЛА РАН, 2017
- Тайбо П.И.* Гевара по прозвищу Че. М., Амфора, 2000.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Между Гаваной и Москвой. Кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе // Новая и новейшая история. 2018. №6. С.52-67.
- Хейфец В.Л.* Маоистское течение в колумбийском партизанском движении // Латиноамериканский исторический альманах. 2018. №19. С.207-230.
- Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М. ИЛА, 2002.
- Casas U.* Origen y Desarrollo del movimiento revolucionario colombiano. Bogotá, 1980.
- Centro Nacional de Memoria Histórica, Guerrilla y población civil. Trayectoria de las FARC, 1949-2013. Bogota: CNMH, 2014
- Debray R.* ¿Revolución en la revolución? La Habana, 1967.
- De Currea Lugo V.* Poder y Guerrillas en América Latina. Madrid, 2007
- FARC: el país que proponemos construir. Bogotá, 2001.
- Gott R.* Guerrilla Movements in Latin America. L., 1970
- Guzmán Campos G., Fals Borda O., Umaña Luna E.* La violencia en Colombia. Estudio de un proceso social. Bogotá: Universidad Nacional, coedición con Ediciones Tercer Mundo, 1962.
- Jeifets V., Jeifets L.* El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte // Электронный

- научно-образовательный журнал «История», 9.3 (67), 2018, DOI: 10.18254/S0002170-6-1
- Ortiz R.D.* Guerrilla y narcotráfico en Colombia // Cuadernos de la Guardia Civil. Revista de Seguridad Pública. 2000. N.XXII. P.1-14.
- Pizarro E.* Las FARC de la autodefensa a la combinación de todas las formas de lucha. Bogotá: Tercer Mundo Editores, IEPRI, 1991.
- Rangel A.* Guerra insurgente. Conflictos en Malasia, Filipinas, El Salvador y Colombia. Bogotá, 2001.
- Rangel Suarez A.* Colombia: la guerra irregular en el fin de siglo // Análisis Político, 1996, №28, P. 71-85.
- Ratliff W.E.* Communist China and Latin America, 1949-1972 // Asian Survey, 1972, 12.10. P. 846-863.
- Sánchez G.* Las ligas campesinas en Colombia. Bogotá: Ediciones Tiempo Presente, 1977
- Santos J.M.* Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá, 2009.
- Spencer D.* A lesson for Colombia // Jane's Intelligence Review, Jane's Information Group, Coulsdon, vol. 9, núm. 10, October, 1997. P. 474-478.
- Suárez L.* (ed.) Manuel "Barbaroja" Piñeiro". Che Guevara and the Latin American Revolution. Melbourn-N.Y., 2006.
- Urrego M.Á.* Historia del maoísmo en Colombia. Del MOEC al MOIR / PTC (M), 1959-2015. Bogotá: REIAL, 2016

REFERENCIAS

- Casas U.* Origen y Desarrollo del movimiento revolucionario colombiano. Bogotá, 1980.
- Centro Nacional de Memoria Histórica, Guerrilla y población civil. Trayectoria de las FARC, 1949-2013. Bogota: CNMH, 2014
- Chumakova M.L.* Kolumbiiskaia drama: razlom obschestva, eskalatsiia terrora, poiski mira. M., ILA, 2002 [The Colombian drama: social ruptures, escalation of terror and search for peace]
- De Currea Lugo V.* Poder y Guerrillas en América Latina. Madrid, 2007
- Debray R.* ¿Revolución en la revolución? La Habana, 1967.
- FARC: el país que proponemos construir. Bogotá, 2001.
- Gott R.* Guerrilla Movements in Latin America. L., 1970
- Guzmán Campos G., Fals Borda O., Umaña Luna E.* La violencia en Colombia. Estudio de un proceso social. Bogotá: Universidad Nacional, coedición con Ediciones Tercer Mundo, 1962.
- Iwanowski Z.V.* Kolumbiia: gosudarstvo i vooruzhennaia oppositsiia //

- Latinoamerikanskii istoricheskii almanakh. 2011. N11. P. 234-258 [Colombia, the State and the Armed Opposition]
- Iwanowski, Z.V. (ed.). Politicheskiie konflikty v Latinskoii Amerike: vyzovy i novye vozmozhnosti. M.: ILA RAN, 2017 [Political Conflicts in Latin America, the challenges and new possibilities.]
- Jeifets V., Jeifets L.* El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte // Электронный научно-образовательный журнал «История», 9.3 (67), 2018, DOI: 10.18254/S0002170-6-1
- Jeifets V.L.* Maoistskoie techeniie v kolumbiyskom partizanskom dvizhenii // Latinoamerikanskii istoricheskii almanakh. 2018. N19. P.207-230 [The Maoist Trend in the Colombian Guerrilla]
- Jeifets V.L., Jeifets L.S.* Mezhdú Gavanoi i Moskvoi. Kubinskaia revolutsiia i raskol latinoamerikanskikh levyykh po voprosu o partizanskoii borbe // Novaia i noveishaiia istoriia. 2018. N.6. PP.52-67 [Between Havana and Moscow. The Cuban Revolution and the Split in Latin American Left-Wing Movement on the issue of Guerrilla warfare]
- Ortiz R.D.* Guerrilla y narcotráfico en Colombia // Cuadernos de la Guardia Civil. Revista de Seguridad Pública. 2000. N.XXII. P.1-14.
- Pizarro E.* Las FARC de la autodefensa a la combinación de todas las formas de lucha. Bogotá: Tercer Mundo Editores, IEPRI, 1991.
- Rangel A.* Guerra insurgente. Conflictos en Malasia, Filipinas, El Salvador y Colombia. Bogotá, 2001.
- Rangel Suarez A.* Colombia: la guerra irregular en el fin de siglo // Análisis Político, 1996, N°28, P. 71-85.
- Ratliff W.E.* Communist China and Latin America, 1949-1972 // Asian Survey, 1972, 12.10. P. 846-863.
- Sánchez G.* Las ligas campesinas en Colombia. Bogotá: Ediciones Tiempo Presente, 1977
- Santos J.M.* Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá, 2009.
- Spencer D.* A lesson for Colombia // Jane's Intelligence Review, Jane's Information Group, Coulsdon, vol. 9, núm. 10, October, 1997. P. 474-478.
- Suárez L.* (ed.) Manuel "Barbaroja" Piñero". Che Guevara and the Latin American Revolution. Melbourne-N.Y., 2006.
- Taibo P.I.* Guevara po prozvischu Che. M., Amfora, 2000 [Guevara called as "Che"]
- Urrego M.A.* Historia del maoísmo en Colombia. Del MOEC al MOIR / PTC (M), 1959-2015. Bogotá: REIAL, 2016

*З.В. Ивановский*⁹¹
Z.W. Iwanowski

Внутренний вооруженный конфликт и проблема многоликого насилия⁹²

Internal armed Conflict and the Problem of the Multifaceted Violence

---

Аннотация: В работе исследуются причины и последствия многоликого насилия в Колумбии во время и после завершения внутреннего вооруженного конфликта. Автор анализирует деятельность леворадикальных партизан, ультраправых военизированных формирований, организованной преступности и правительственных силовых структур как источника насилия и нарушений прав человека. Большое внимание уделяется переговорному процессу с участием конфликтующих сторон и механизмам, направленным на снижение уровня насилия. Исследование показывает, что после подписания мирного соглашения уровень насилия остается достаточно высоким, что объясняется отсутствием структурных реформ, направленных на ослабление социальных противоречий, деятельностью наркомафии, особенностями поли-

---

⁹¹ *Ивановский Збигнев Владиславович* – доктор политических наук, профессор, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. *Zbigniew W.Iwanowski* – D. Sc. In Political Science, professor, Head of the Center for Political Studies of the Institute of Latin America, RAS, full professor in the Department for Global Studies of the Moscow State M.V.Lomonosov University. E-mail: z.w.iwanowski@gmail.com

⁹² Статья подготовлена на основе выступления при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века»

тической культуры как непосредственных участников вооруженных группировок, так и населения в целом.

Ключевые слова: Колумбия, внутренний вооруженный конфликт, насилие, герилья, наркомафия, организованная преступность, силовые структуры, политическая психология и культура.

Abstract: The paper examines the reasons and consequences of the many-sided violence in Colombia during and after the conclusion of an internal armed conflict. The author analyzes the activities of left-radical guerrilla, ultra-right paramilitary groups, organized crime and government security forces as a source of violence and human rights violations. Much attention is paid to the negotiation process with the participation of the conflicting parties and mechanisms aimed at reducing the level of violence. The study shows that after the signing of a peace agreement, the level of violence remains quite high, what is explained by the lack of structural reforms to weaken social contradictions, the activities of the drug mafia, and the peculiarities of the political culture of the participants of illegal armed groups and the population as a whole.

Keywords: Colombia, internal armed conflict, violence, guerrilla, drug mafia, organized crime, security forces, political psychology and culture.

DOI:

Одним из самых насильственных периодов в колумбийской истории стал внутренний вооруженный конфликт, продолжавшийся с различной степенью интенсивности почти шесть десятилетий. Его субъектами были леворадикальные партизаны, ультраправые незаконные вооруженные формирования («парамилитарес») и силовые структуры правительства. Дополнительным источником насилия служит организованная преступность, чаще всего связанная с наркомафией.

По обобщающим данным Национального центра исторической памяти (Centro Nacional de Memoria Histórica, CNMH), с 1958 по 2018 г. включительно погибли 261 619 человек, в том числе 214584 гражданских лиц и 46675 военных (относительно 360 погибших нет достоверной информации). Предположительно от рук ультраправых погибли 94579, жертвами партизан стали 36682, а силовых структур – 9837 человек⁹³. Как отмечает колумбийский исследователь Фабио Рамирес Сорро, в течение десятилетий хронического конфликта основные его субъекты избегали непосредственного столкновения, а основная часть жертв приходилась на гражданское общество. Захваты земель сопро-

---

⁹³ Cifras del conflicto armado en los últimos 60 años.

вождались убийствами крестьянских лидеров, акции протеста в городах – избирательными убийствами профсоюзных лидеров и правозащитников, выступления коренного населения – заканчивались репрессиями и геноцидом против их руководителей и левых партий, независимо от того, выступили ли они за «сочетание всех форм борьбы» или нет⁹⁴.

Истоки внутреннего вооруженного конфликта непосредственно связаны с предшествующим этапом колумбийской истории. Созданные либералами и консерваторами партизанские отряды действовали в течение многочисленных гражданских войн и в период т.н. виоленсии – политического насилия, развязанного в 1948 г. после убийства популярного политика и кандидата в президенты, представителя левого крыла Либеральной партии Хорхе Элиесера Гайтана. Во время диктатуры Густаво Рохаса Пинильи (1953–1957) подавляющее большинство партизан воспользовалось амнистией, однако в период Национального фронта (1958–1974) вооруженные действия возобновились. В 1964 г. сопротивление крестьян было подавлено, однако часть партизан перешла под контроль компартии, выступавшей в тот период за сочетание всех форм борьбы. В 1966 г. на их основе организационно оформились вооруженные формирования, в 1980 г. вышедшие из-под контроля коммунистов, с 1982 г. организация носила название Революционные вооруженные силы Колумбии–Армия народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia– Ejército del Pueblo, FARC– EP).

Новая волна партизанского движения возникла под непосредственным влиянием Кубинской революции 1959 года. Наиболее дееспособной среди организаций, принявших решение воплотить в жизнь геваристскую идею «партизанского очага», оказалась Армия национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), созданная в 1964 г. и действующая до настоящего времени. После раскола международного коммунистического движения маоистская Коммунистическая партия Колумбии (марксистско-ленинская) (Partido Comunista de Colombia (Marxista-Leninista, PCC–ML) в 1967 г. создала Народную армию освобождения (Ejército Popular de Liberación, EPL). Еще одним субъектом конфликта стало оформившееся в 1974 г. Движение 19 апреля (Movimiento 19 de abril, M-19), стоявшее на националистических позициях и разрабатывавшее свою политическую линию и политическую платформу без учета требований центров мирового

---

⁹⁴ La Academia y el proceso de paz, 2017. P. 382.

социализма. (Деятельность организации сводилась исключительно к террористическим акциям в городской местности). В 1980-е годы возникли Революционная партия трудящихся (*Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT*) и Движение Кинтина Ламе (*Movimiento Quintín Lame, QL*), созданное индейскими общинами для противодействия местным латифундистам, изгонявшим крестьян со своих земель. В 1990 г. М-19 подписало соглашение о мире и вместе с другими мелкими левыми группировками основало Демократический союз М-19 (*Alianza Democrática M-19, AD / M-19*), который отказался от применения насилия и заявил о стремлении объединить различные силы вокруг социал-демократического проекта. Вскоре прекратили вооруженные действия и Народная армия освобождения, Революционная партия трудящихся и Движение Кинтина Ламе⁹⁵.

Напротив, FARC–EP и ELN не прекратили вооруженной борьбы после крушения мировой системы социализма и даже заметно укрепили свои позиции. В начале нынешнего столетия, по оценкам различных экспертов, численность этих организаций составляла, соответственно, от 17 до 20 тыс. и более 5 тыс. человек⁹⁶. Их присутствие было заметно на территории 600 из 1097 муниципалитетов, а примерно 200 из них фактически находились под контролем партизан⁹⁷.

При анализе деятельности герильи сторонники левых взглядов делают упор на политической составляющей и считают FARC–EP и ELN военно-политическими организациями, ведущими вооруженную борьбу за справедливое общество. Напротив, их идейные оппоненты называют партизан вооруженными боевиками и террористами, которые связаны с наркотрафиком и окончательно лишились какой-либо идеологической ориентации. Исходя из объективного анализа, следует признать, что в рамках герильи были обе составляющие, соотношение между которыми постоянно менялось. В целом можно согласиться с чилийской исследовательницей Эльвирой Валенсуэлой Вила, утверждающей, что было бы ошибочно характеризовать FARC и ELN исключительно как наркогерилью или преступные террористические группировки. Используемые террористические методы не были преобладающими, признание же повстанческих групп субъектом полити-

---

⁹⁵ См. подробнее: Ивановский, 2011. С. 235–240; Политические конфликты в Латинской Америке, 2017. С. 136–140

⁹⁶ Resistencia. Noviembre 2001 – febrero 2002. N 5. P.69; Латинская Америка. 2001. № 11. С. 31; CNNenEspanol.com, 07.07.2002.

⁹⁷ Rangel, 2001. P. 383.

ки означает, что в конечном счете решение конфликта тоже должно иметь политические измерения⁹⁸.

Изменение ситуации в мире и активизация сил правопорядка вынудили леворадикальные вооруженные формирования искать новые источники финансирования, в том числе и за счет наркотрафика и активизации насилия. По данным американского Управления по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA), на долю FARC–EP до последнего времени приходилось до половины мировых поставок кокаина и более 60% этого наркотика, поставляемого на американский рынок, органы правосудия США выдвинули официальные обвинения против 50 членов организации, включая всех членов ее секретариата⁹⁹. Важное место в деятельности герильи по-прежнему занимали столкновения с подразделениями армии и полиции с целью захвата оружия и нанесения морального и материального ущерба противнику, взрывы штаб-квартир политических партий и других учреждений, захват самолетов, похищения должностных лиц и запугивание политиков, убийство высших офицеров, крестьянских лидеров, учителей и священников, не разделявших «революционных идеалов». Начиная с 1990-х гг., партизаны делали упор на экономический саботаж и захват заложников с целью выкупа¹⁰⁰. Еще одной формой насильственных действий стало вымогательство. Наконец, особенно в отдаленных сельских районах, значительное место занимало похищение скота, необходимое для снабжения партизан продуктами питания. В результате этих действий колумбийские животноводы теряли до трети поголовья¹⁰¹. По официальным данным, 48% доходов FARC–EP составляли ресурсы, связанные с наркотиками, 36% – с вымогательством, 8% – с захватом заложников, 6% – с хищениями скота и остальное – с нападениями на банки и т.д. ELN получала 60% доходов от вымогательства, 28% – от захвата заложников. 6% – от наркоторговли и 4% – от хищения скота¹⁰².

Активизация леворадикальных партизан и неспособность государства обеспечить своим гражданам право на жизнь привели к стремительному росту ультраправых военизированных формирований. Первые «парамилитарес» возникли еще в конце 1960-х годов, однако свое

---

⁹⁸ Valenzuela Vilá, 2016. P. 18.

⁹⁹ Santos, 2009. P. 126, 127.

¹⁰⁰ Цит. по: Cambio. Madrid, 1999. № 329. P.27.

¹⁰¹ Bejarano, 1997. P. 166; Rangel, 2001. P. 401.

¹⁰² Rangel, 2001. P. 397.

второе дыхание приобрели в последующие десятилетия. Все началось с того, что по просьбе землевладельцев правительство допустило создание вооруженных «крестьянских отрядов самообороны», контролируемых вооруженными силами. Со временем, однако, эти военизированные формирования вышли из-под контроля военных и превратились в частные наемные армии, финансируемые крупными землевладельцами, в том числе и представителями наркомафии. Вскоре отряды «парамилитарес» стали активно использоваться как для сведения счетов с представителями левых сил, так и просто для криминальных «разборок». Хотя формально ультраправые считались независимыми, было бы бессмысленно отрицать их связи с армейской верхушкой. Многие офицеры сами являются крупными землевладельцами, к тому же «парамилитарес», которые де-факто превратились в ключевой элемент противоповстанческой стратегии, неофициально стали рассматриваться ими как естественный союзник.

Деятельность ультраправых вооруженных формирований достигла особого размаха в зоне активности FARC–EP и ELN, в ряде случаев «парамилитарес» смогли вытеснить партизан из некоторых сельскохозяйственных районов. В 1990-е гг. были обнародованы факты причастности «парамилитарес» к организации массовых расправ над жителями конфликтных районов и массовых нарушениях прав человека. Под предлогом «зачисток» конфликтных зон они нередко изгоняли крестьян с их земель и за бесценок приобретали их собственность. Современную Колумбию до сих пор сотрясают скандалы, связанные с тесными связями «парамилитарес» с конгрессменами, министрами и другими высокопоставленными политиками¹⁰³.

В апреле 1997 г. региональные группировки ультраправых создали Объединенные силы самозащиты Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC). Официальной целью этой организации стала борьба с повстанцами, защита частной собственности и свободы предпринимательства. Далеко зашедшая «вендетта» между левыми и правыми радикалами, основанная на укоренившемся в стране культе насилия, продолжалась и привела к эскалации террора, жертвами которого чаще всего оказывались мирные жители.

Для прекращения внутреннего вооруженного конфликта колумбийские президенты использовали как силовые методы, так и мирные переговоры, открывавшие возможность демобилизации боевиков и их

---

¹⁰³ Parapolítica, 2007.

вовлечения в легальную политическую деятельность, однако эти усилия вплоть до последнего времени были тщетными¹⁰⁴. В начале нынешнего века президент Альваро Урибе Велес (2002–2010) занял крайне жесткую позицию по отношению к леворадикальным формированиям, жертвой которых пал его отец, заявив, что покончить с терроризмом можно было только с позиции силы. За годы правления А. Урибе численность армии и полиции выросла с 279 до 420 тыс. человек, ежегодно осуществлялось более 20 тыс. военных операций¹⁰⁵. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI), по военным расходам (6,57 млрд долларов в ценах 2005 г., 4% ВВП) Колумбия занимала второе место в регионе после Бразилии, в течение десяти лет затраты на эти цели выросли на 142%¹⁰⁶. В результате военных потерь, дезертирства и демобилизации части вооруженных формирований к 2010 г. численность FARC–EP сократилась до 7–8 тыс. чел., а ELN – до 2,5–3 тысяч. Большинство подразделений было вытеснено в труднодоступные районы, в партизанские отряды были внедрены сотрудники спецслужб, силы правопорядка стали перехватывать секретную информацию, а контакты между различными вооруженными отрядами были затруднены.

Наиболее чувствительные удары FARC–EP претерпели в 2008 году. В течение нескольких месяцев организация потеряла трех из семи ее видных полевых командиров. Большой удар по ее престижу был нанесен освобождением 15 высокопоставленных заложников, включая кандидата в президенты Ингрид Бетанкур, а также побегом находившегося в течение восьми лет в руках FARC–EP депутата Оскара Лискано¹⁰⁷.

Армии национального освобождения были также нанесены сильные удары как со стороны правительственных войск, так и ультраправых формирований. В результате ELN стала избегать прямых столкновений с силами правопорядка и в большей степени вовлекаться в наркотрафик и в диверсии против объектов ин-

---

¹⁰⁴ Тактика различных правительств по отношению к незаконным вооруженным формированиям более подробно проанализирована в работах: Ивановский, 1997. С.198–242; Чумакова, 2002; Pécaut, 2008; Ивановский, 2011. С. 234–258 и других.

¹⁰⁵ Santos, 2009. P. 310.

¹⁰⁶ Гонка вооружений в Латинской Америке.

¹⁰⁷ Santos, 2009.

фраструктуры (взрывы на промышленных предприятиях, объектах инфраструктуры, нефтепроводах, скважинах и т.д.).

Для ослабления волны насилия правительство А. Урибе пошло на переговоры с АUC. В обмен на предложение о сокращении сроков заключения для участников организации и в определенных случаях отказа от их экстрадиции за рубеж демобилизовались 32 тыс. членов АUC, параллельно раскрыты 40 тыс. преступлений, 14 лидеров «парамилитарес» были экстрадированы в США¹⁰⁸.

В то же время многие участники ультраправых вооруженных формирований так и не смогли интегрироваться в гражданскую жизнь, пополнив ряды организованной преступности. Демобилизовавшиеся боевики создали около десятка криминальных банд (BACRIM, *bandas criminales*), наиболее известными среди них стали Клан Усуга, *Los Rastrojos*, *Los Urabeños*, *Los Paisas* и Черные орлы (*Aguilas Negras*)¹⁰⁹. Банды действовали практически на всей национальной территории и даже в соседних странах. В прессе появилась информация и о связях колумбийских банд с мексиканскими наркокартелями. Помимо наркотрафика преступные группировки занимались рэкетом, захватом заложников, контрабандой, контролировали незаконную добычу полезных ископаемых, вербовали несовершеннолетних, использовались в качестве наемных киллеров и т.д. К 2010 г. ориентировочная численность этих банд достигла 6 тыс. чел., они действовали на территории 152 муниципий в 17 из 32 департаментов, а также в крупных городах, при этом их экспансия некоторое время шла по нарастающей¹¹⁰.

Тем не менее, в ходе практического осуществления официальной доктрины демократической безопасности произошло заметное ослабление уровня насилия: с 2002 по 2008 г. число жертв сократилось на 45%, количество массовых убийства – на 77, террористических акций – на 76 и захват заложников – на 87%¹¹¹. Практически перестали гибнуть представители коренного населения, журналисты и профсоюзные лидеры.

В борьбе с терроризмом и насилием активно заявило о себе и гражданское общество. В столичной Боготе и в других крупных городах на улицы выходили миллионы манифестантов с лозунгами и плакатами в поддержку политики правительства, многочис-

---

¹⁰⁸ Valenzuela Vilá, 2016. P. 80-81.

¹⁰⁹ Потапов, 2012. С.22–23.

¹¹⁰ Современная организованная преступность, 2017. С. 161.

¹¹¹ Там же.

ленные демонстрации состоялись и в других городах. (В наиболее массовой акции протеста против деятельности герильи 4 февраля 2008 г. приняли участие более 10 млн человек)¹¹². Левая оппозиция, представленная Альтернативным демократическим полюсом (Polo Democrático Alternativo, PDA), организовала параллельные демонстрации с требованием заключения общенационального мира. Несмотря на тактические различия, сторонники власти и оппозиции добивались прекращения насилия и обеспечения личной безопасности граждан.

К сожалению, в рамках многочисленных операций по борьбе с терроризмом по-прежнему допускались многочисленные нарушения прав человека со стороны силовых структур. Широкую огласку получили внесудебные расправы над выходцами из беднейших семей, нередко с криминальным прошлым, бесосновательно выдаваемыми за погибших в бою партизан и «наркотеррористов» для доказательства эффективности своей работы и продвижения по службе (т.н. falsos positivos). Хотя подобные акты насилия имели место и раньше, их пик приходится на 2002 – 2010 г. (В этот период жертвами внесудебных расправ стали 1211 человек)¹¹³. Для расследования преступлений и наказания виновных был создан специальный комитет с участием представителей различных государственных ведомств, правовых органов, силовых структур, национальных и международных правозащитных организаций. Одновременно вооруженные силы проводили собственное расследование. В результате в октябре 2008 г. были отправлены в отставку 27 высокопоставленных военных, включая трех генералов, многие военнослужащие привлечены к суду¹¹⁴. Благодаря принятым мерам количество подобных фактов, наносящих ущерб репутации вооруженных сил, сведено к минимуму.

Президент Хуан Мануэль Сантос (2010–2018), в течение нескольких лет занимавший пост министра обороны в предыдущем правительстве, первоначально также был сторонником жесткой линии. В начале его правления силовые структуры продолжили нанесение ударов по формированиям партизан: в сентябре 2010 г. был убит главнокомандующий FARC–EP Моно Хохой, а в ноябре 2011 г. – руководитель организации Альфонсо Кано. В то же время, в отличие от своего

---

¹¹² Ocampo López, 2010. P. 453.

¹¹³ Torres del Río, 2018. P. 356.

¹¹⁴ Ocampo López, 2010. P. 460.

предшественника, Х.М. Сантос признал партизан субъектом вооруженного конфликта и не исключил возможности переговоров. Одновременно президент старался разорвать порочный круг между насилием и острыми социальными проблемами. Решение этой задачи было положено Законом о жертвах и возвращении земельной собственности 2011 г., в соответствии с которым предоставлялась компенсация всем пострадавшим, включая жертв партизан, участников ультраправых военизированных формирований и представителей силовых структур. Примерная численность пострадавших составила 4 млн человек, максимальная сумма компенсации – 10 тыс. долл., на эти цели ориентировочно предполагается потратить более 20 млрд долларов¹¹⁵.

Устранению последствий вооруженного конфликта должно способствовать и положение об аннулировании права на земельную собственность, полученную в результате насилия, а также устранение юридических препятствий на пути возвращения земель их законным владельцам. Под давлением партизан, ультраправых группировок, наркомафии и крупных землевладельцев только в течение последнего десятилетия более 3,4 млн человек – около 8% населения – были вынуждены бросить или продать за бесценок участки общей площадью около 6 млн га. По данным ООН, суммарная численность вынужденных переселенцев за последние 25 лет составила 4,9 млн человек¹¹⁶.

Между тем на фоне дискуссии между сторонниками и противниками мирного процесса произошел ряд новых террористических акций. В апреле 2012 г. был ранен и попал в руки партизан французский журналист Ромео Ланглуа, 15 мая того же года произошло покушение на бывшего министра внутренних дел Фернандо Лондоньо, во время взрыва погибли его шофер и телохранитель, около 50 случайных прохожих были ранены. Большой общественный резонанс имело и нападение FARC–EP на группу военнослужащих, охранявших бригаду рабочих при восстановлении взорванной ранее линии электропередач в приграничном с Венесуэлой департаменте Гуахира и т.д.

В конечном счете после длительного подготовительного периода правительство и FARC–EP пошли на переговоры по урегулированию вооруженного конфликта, которые проходили в Гаване с октября 2012 по август 2016 года. Своего рода «дорожная карта» включала разра-

---

¹¹⁵ См. подробнее: Ивановский З.В. Колумбия: закон о жертвах и возвращении земельной собственности вступает в силу. www.ilaran.ru/?n=745

¹¹⁶ Colombia: más de 7.500 desplazados por el conflicto armado en 2010.

ботку комплексного плана развития сельского хозяйства; возможность политического участия гериллы; прекращение конфликта, разоружение вооруженных формирований и интеграцию их участников в мирную жизнь; решение проблемы наркотрафика; создание комиссии по установлению истины и компенсация жертвам конфликта. Заключительный документ включал также механизм реализации достигнутых договоренностей¹¹⁷.

Официальная церемония подписания Заключительного соглашения о завершении конфликта и установлении устойчивого и длительного мира состоялась 26 сентября 2016 г. в колумбийском г. Картахена-де-Индиас. Итоги общенационального референдума 2 октября 2016 г., который должен был утвердить принятый документ, опровергли все прогнозы и показали сильную поляризацию не только политических элит, но и общества в целом: сторонники мирного соглашения набрали лишь 49,76%, довольно низким оказался и уровень partisipации (37,4%)¹¹⁸. После поражения на референдуме президент предпринял попытку преодолеть имеющиеся разногласия на основе общенационального диалога, состоялись и интенсивные переговоры между делегациями правительства и FARC–EP. В результате 24 ноября 2016 г. было подписано новое соглашение, которое учло абсолютное большинство предложений сторонников «Нет», существенной редакции подвергся и текст документа. Основные изменения касались правосудия на переходный период, гарантий прав на земельную собственность, гендерных проблем, роли государственных органов в практической реализации принятых соглашений и т.д. За участниками гериллы сохранилась возможность избрания в Конгресс, однако демобилизовавшиеся партизаны обязаны задекларировать все имеющиеся у них активы и имущество и передать их в качестве компенсации жертвам конфликта.

В рамках достигнутых договоренностей демобилизовавшиеся партизаны сконцентрировались в особых районах и передали имеющееся у них оружие представителям ООН¹¹⁹. В августе 2017 г. FARC трансформировались в легальную Революционную альтернативную силу общества (Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común)¹²⁰, которой бы-

---

¹¹⁷ Texto completo del Acuerdo Final.

¹¹⁸ Polarización del país, reflejada en resultados del escrutinio.

¹¹⁹ Cerca de 6.900 guerrilleros de las FARC están reunidos para dejar las armas.

¹²⁰ Las Farc mantienen sus siglas en su transformación a partido político.

ло предоставлено по пять мест в верхней и нижней палатах Конгресса.

После подписания мирного договора с FARC-EP продолжились консультации по этому вопросу между представителями правительства и ELN. В отличие от FARC-EP эта организация считается более децентрализованной, каждый полевой командир пользуется значительной автономией. В то время как более умеренное крыло выступало за подключение к переговорному процессу, различные отряды ELN активизировали свою деятельность в департаментах Араука, Каука, Бояка, Северный Сантандер и других:

В феврале 2017 г. между обеими сторонами был достигнут компромисс (ELN освободила заложников, а правительство амнистировало и выпустило на свободу двух партизан), что позволило начать переговоры в столице Эквадора Кито, которые затем были перенесены в Гавану. В январе 2019 г. после организованного ELN террористического акта в столичной полицейской академии, в результате которого погибли 20 курсантов и террорист-смертник, а 68 человек были ранены, вялотекущие переговоры с этой герильей прекратились. Для их возобновления правительство требует освободить всех захваченных заложников, прекратить взрывы нефтепроводов и другие террористические акции, отказаться от рекрутирования несовершеннолетних и вывести незаконные вооруженные формирования с приграничных с Венесуэлой территорий¹²¹.

В постконфликтный период, особенно после начала в августе 2018 г. президентского мандата Ивана Дуке, возникли определенные трудности с практической реализацией мирных соглашений. Считающийся «ястребом» президент, до выборов выступавший за пересмотр достигнутых договоренностей, занял более осторожную позицию, хотя и не отказывается от попытки ужесточить наказание партизанам, виновным в террористических актах и нарушениях прав человека. Несмотря на минимальную поддержку электората (52,5 тыс. голосов на выборах в Сенат и 32,6 тыс. в Палату депутатов, соответственно 0,31 и 0,21%, что недостаточно для получения даже одного мандата¹²²) FARC получили обещанные парламентские места. Правительство выполняет и свои финансовые обязательства по интеграции бывших партизан в мирную жизнь. В то же время пока не предприняты какие-

---

¹²¹ Torrado, 2019.

¹²² Registraduría Nacional del Estado Civil. Histórico de Resultados.

либо попытки проведения согласованных структурных реформ, прежде всего, решения аграрного вопроса. Сохраняется и проблема насилия: по данным фонда «Идеи ради мира» (Fundación Ideas para la Paz), за первые 100 дней правления И.Дуке погибли 36 правозащитников, число перемещенных лиц увеличилось на 20%¹²³. Особую обеспокоенность у FARC вызывает намерение экстрадировать в США одного из боевых командиров Хесуса Сантрича и других обвиняемых в наркотрафике, что может привести к возобновлению внутреннего вооруженного конфликта. По мнению партизан, одновременно правительство уклоняется от наказания представителей силовых структур, виновных в превышении своих полномочий и нарушениях прав человека. По данным FARC, после демобилизации и разоружения были убиты 80 партизан, общее число погибших превышает 270 человек¹²⁴. В результате многие лидеры герильи вынуждены скрываться, а часть боевиков возобновила вооруженные действия, создав т.н. диссидентские группировки, не подчиняющиеся официальному руководству FARC.

Вопреки ожиданиям, после подписания мирного договора с FARC несколько не ослабла проблема наркотрафика. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC), Колумбия занимает лидирующее место в регионе по посевам коки, при этом этот показатель продолжает возрастать: в 2015 г. – 96 тыс. га, в 2016 г. – 146 и в 2017 г. – 171 тыс. га¹²⁵. (По данным же американских источников в 2017 г. под посевами коки была занята рекордная площадь в 209 тыс. га¹²⁶. Для усиления борьбы с наркотрафиком численность сил быстрого реагирования увеличена на 5 тыс. и достигла 12 тыс. человек¹²⁷. После пятилетнего снижения уровень насилия вновь вырос: по данным прокуратуры, в 2017 г. было зарегистрировано 12066, а в 2018 г. – 12468 убийств. 54,65% преступлений связано с разборками криминальных структур, определяющим фактором роста насилия стал передел территорий,

---

¹²³ Cit. por: Rueda, 2018.

¹²⁴ Los incumplimientos del acuerdo de paz.

¹²⁵ Colombia. Monitoreo de territorios afectados por cultivos ilícitos. P.11; World Drug Report 2018. P. 52.

¹²⁶ Garzón, Llorente, 2018. P.2.

¹²⁷En cifras: los primeros tres meses de Duque.

контролируемых ранее FARC. Большинство жертв и киллеров связаны с наркомафией¹²⁸.

Дальнейшая стабилизация страны и потенциальное снижение уровня насилия будут зависеть от демобилизации ELN и успешного воплощения мирного договора в жизнь. Очевидно, что на этом пути остается немало подводных камней. В первую очередь, нельзя не отметить сохранения целого ряда структурных проблем, прежде всего, высокого уровня бедности и социальной поляризации и нерешенности аграрного вопроса. В постконфликтный период потребуется изменить менталитет не только бывших партизан, но и всех колумбийцев. Как отмечает работающий в международных организациях колумбиец Хайро Моралес Ньето, шесть десятилетий вооруженного противостояния в самых различных формах затронуло самые различные стороны колумбийского общества, его культуру, организацию и функционирование до такой степени, что сосуществование с насилием составляет часть повседневной жизни граждан¹²⁹. Нельзя сбрасывать со счета и особенности субкультуры и социальной психологии партизан, значительная часть которых в течение десятилетий находилась в труднодоступных районах, не имеет никакой профессии и образования, заразилась духом авантюризма и легкой наживы и испытывает большие трудности при включении в гражданскую жизнь.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гонка вооружений в Латинской Америке // Латиноамериканская панорама. Сентябрь 2009 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=601 (accessed 07.01.2019).

Ивановский З.В. Колумбия: закон о жертвах и возвращении земельной собственности вступает в силу. Available at: www.ilaran.ru/?n=745 (accessed 03.02.2019).

Ивановский З.В. Колумбия: государство и вооруженная оппозиция // Латиноамериканский исторический альманах. 2011. №11.

Ивановский З.В. Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М.: ИЛА РАН, 1997

---

¹²⁸ Méndez, 2019.

¹²⁹ Morales Nieto, 2016. P.218.

Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В.Ивановский. М. : ИЛА РАН, 2017.

Потапов Н.А. «Неопарамилитаризм» в современной Колумбии // Латинская Америка. 2012. №12.

Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна /Отв. ред. Б.Ф.Мартынов. М.: Весьмир, 2017.

Чумакова М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002.

Bejarano J.A. Colombia: inseguridad, violencia y desempeño económico en áreas rurales. Bogotá, 1997.

Bergquist Ch. at al. Violence in Colombia, 1990-2000. Waging War and Negotiating Peace. Wilmington: Scholarly Resources Inc., 2003.

Cerca de 6.900 guerrilleros de las FARC están reunidos para dejar las armas. www.infolatam.com/2017/02/19/cerca-6-900-guerrilleros-las-farc-estan-reunidos-dejar-las-armas (accessed 26.01.2017).

Colombia. Monitoreo de territorios afectados por cultivos ilícitos 2017. Vienna: UNODC, 2018.

Colombia: más de 7.500 desplazados por el conflicto armado en 2010, según la ONU. Available at: www.infolatam.com/2010/08/24/colombia-7500-desplazados-conflicto-armado-farc-2010-onu (accessed 02.09.2015).

Colombia: violencia y democracia. Bogotá: Universidad Nacional, 1987.

Chernick M. Acuerdo posible. Solución negociada al conflicto armado colombiano. Seis décadas de violencia, veinticinco años de procesos de paz. Bogotá: Aurora, 2012.

El acuerdo de paz entre el Gobierno de Colombia y las FARC / Fernández Lieza C. y Rey Cantor E. (ed.). Bogotá: Universidad Libre, 2018.

El poder paramilitar / Rangel A. (ed.). Bogotá: Fundación Seguridad & Democracia, 2005.

En cifras: los primeros tres meses de Duque// Semana. Bogotá, 08.11.2018.

En la encrucijada. Colombia en el siglo XXI / Leal Buitrago F. (ed.). Bogotá: Norma, 2006.

FARC-EP. Революционная Колумбия. История партизанского движения. М.: Гилея, 2003. *Garzón J.C., Llorente M.V.* ¿Por qué siguen

aumentando los cultivos de coca en Colombia? Bogotá: Fundación Ideas para la Paz, 2018.

La Academia y el proceso de paz. Bogotá: Academia Colombiana de Ciencias Económicas, 2017.

Las Farc mantienen sus siglas en su transformación a partido político // El Tiempo, 31.08.2017.

Los incumplimientos del acuerdo de paz, según Iván Márquez y otros exjefes guerrilleros// El Espectador. Bogotá,20.11.2018.

Martín Medem J.M. Colombia feroz. Del terrorismo de Estado a la negociación con las FARC. Madrid: Catarata, 2016.

Méndez A. L. Tras 5 años a la baja, homicidios subieron en el 2018 // El Tiempo, 13.01.2019.

Morales Nieto J. ¿Qué es Postconflicto? Barcelona: Ediciones B, 2016.

Ocampo López J. Historia básica de Colombia. Bogotá: Plaza&Janes ed, 2010.

Pasado y presente de la violencia en Colombia / Sánchez G., Peñaranda R. (comp.). Bogotá: CEREC, 1986.

Parapolítica. La ruta de la expansión paramilitar y los acuerdos políticos / Romero M. (ed.). Bogotá: Nuevo Arco Iris, 2007.

Pécaut D. FARC. ¿Una guerrilla sin fin o sin fines? Bogotá: Norma, 2008.

Polarización del país, reflejada en resultados del escrutinio. Available at:www.eltiempo.com/politica/proceso-de-paz/resultados-plebiscito-2016/1671_6558 (accessed 30.10.2016).

Rangel A. Guerra insurgente. Conflictos en Malasia, Filipinas, El Salvador y Colombia. Bogotá: Norma, 2001.

Registraduría Nacional del Estado Civil. Histórico de Resultados: [//elecciones.registraduria.gov.co:81/elec20180311/resultados/99CA/BXXX/X/DCA99999.htm](http://elecciones.registraduria.gov.co:81/elec20180311/resultados/99CA/BXXX/X/DCA99999.htm) (accessed 10.02.2019).

Romero M. Paramilitares y autodefensas (1982 – 2003). Bogotá: Planeta, 2003.

Rueda M. Colombia: Duque encara protestas y revuelta legislativa//Nuevo Herald. Miami, 16.11.2018.

Santos J.M. Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá: Planeta, 2009.

Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera. www.mesadeconversaciones.com.co/sites/default/files/24_08_2016-acuerdo-final-1472094587 (accessed 30.08.2018).

Torrado S. El ELN, una guerrilla de raíces católicas ya sin ideología //El País. Madrid, 19.01.2019.

Torres del Río C.M. Colombia siglo XX: desde la guerra de los mil días hasta la elección de Alvaro Uribe. Bogotá: Pontificia Universidad Colombiana, 2018.

Valenzuela Vilá E. El conflicto colombiano. Sus actores y propuestas de paz 1990 – 2010. Santiago: RIL Editores, 2016.

World Drug Report 2018. Vienna: UNODC, 2018.

REFERENCES

Bejarano J.A. Colombia: inseguridad, violencia y desempeño económico en áreas rurales. Bogotá, 1997.

Bergquist Ch. at al. Violence in Colombia, 1990-2000. Waging War and Negotiating Peace. Wilmington: Scholarly Resources Inc., 2003.

Cerca de 6.900 guerrilleros de las FARC están reunidos para dejar las armas. Available at: www.infolatam.com/2017/02/19/cerca-6-900-guerrilleros-las-farc-estan-reunidos-dejar-las-armas (accessed 26.01.2017).

Cifras del conflicto armado en los últimos 60 años //El Tiempo, Bogotá, 22.10.2018.

Colombia. Monitoreo de territorios afectados por cultivos ilícitos 2017. Vienna: UNODC, 2018.

Colombia: más de 7.500 desplazados por el conflicto armado en 2010, según la ONU. www.infolatam.com/2010/08/24/colombia-7500-desplazados-conflicto-armado-farc-2010-onu (accessed 02.09.2015).

Colombia: violencia y democracia. Bogotá: Universidad Nacional, 1987.

Chernick M. Acuerdo posible. Solución negociada al conflicto armado colombiano. Seis décadas de violencia, veinticinco años de procesos de paz. Bogotá: Aurora, 2012.

Chumakova M.L. Kolumbijskaya drama: razlom obshchestva, ehskalaciya terrora, poiski mira. M.: ILA RAN, 2002. [Colombian Drama: the Rift of Society, the Escalation of Terror, the Search for Peace].

El acuerdo de paz entre el Gobierno de Colombia y las FARC / Fernández Lieza C. y Rey Cantor E. (ed.). Bogotá: Universidad Libre, 2018.

El poder paramilitar / Rangel A. (ed.). Bogotá: Fundación Seguridad & Democracia, 2005.

En cifras: los primeros tres meses de Duque// Semana. Bogotá, 08.11.2018.

En la encrucijada. Colombia en el siglo XXI / Leal Buitrago F. (ed.). Bogotá: Norma, 2006.

FARC–EP. Revolutsionnaja Kolumbiya. Istorija partizanskogo dvizhenia. M.: Gileja, 2003. [FARC–EP. Revolutionary Colombia. A History of Guerrilla Movement].

Garzón J.C., Llorente M.V. ¿Por qué siguen aumentando los cultivos de coca en Colombia? Bogotá: Fundación Ideas para la Paz, 2018.

Gonka vooruzhenij v Latinskoj Amerike // Latinoamerikanskaya panorama. Sentyabr' 2009 goda. Available at: www.ilaran.ru/?n=601 (accessed 07.01.2019). [Arms race in Latin America]

Iwanowski Z.W. Kolumbiya: gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo. Opyt ekonomicheskikh i politicheskikh reform v usloviyah nestabil'nosti. M.: ILA RAN, 1997 [Colombia: State and the Civil Society. Experience of Economic and Political Reforms in Conditions of Instability].

Iwanowski Z.W. Kolumbiya: gosudarstvo i vooruzhennaya oppozitsiya // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2011. №11. [Colombia: State and Armed Opposition].

Iwanowski Z.W. Kolumbiya: zakon o zhertvah i vozvrashchenii zemel'noj sobstvennosti vstupael v silu. Available at: www.ilaran.ru/?n=745 (accessed 03.02.2019). [Colombia: the law on victims and the return of land property comes into force].

La Academia y el proceso de paz. Bogotá: Academia Colombiana de Ciencias Económicas, 2017.

Las Farc mantienen sus siglas en su transformación a partido político // El Tiempo, 31.08.2017.

Los incumplimientos del acuerdo de paz, según Iván Márquez y otros exjefes guerrilleros// El Espectador. Bogotá, 20.11.2018.

Martín Medem J.M. Colombia feroz. Del terrorismo de Estado a la negociación con las FARC. Madrid: Catarata, 2016.

Méndez A. L. Tras 5 años a la baja, homicidios subieron en el 2018 // El Tiempo, 13.01.2019.

Morales Nieto J. ¿Qué es Postconflicto? Barcelona: Ediciones B, 2016.

Ocampo López J. Historia básica de Colombia. Bogotá: Plaza&Janes ed, 2010.

Pasado y presente de la violencia en Colombia / Sánchez G., Peñaranda R. (comp.). Bogotá: CEREC, 1986.

Parapolítica. La ruta de la expansión paramilitar y los acuerdos políticos / Romero M. (ed.). Bogotá: Nuevo Arco Iris, 2007.

Pécaut D. FARC. ¿Una guerrilla sin fin o sin fines? Bogotá: Norma, 2008.

Polarización del país, reflejada en resultados del escrutinio. Available at: www.eltiempo.com/politica/proceso-de-paz/resultados-plebiscito-2016/16716558 (accessed 30.10.2016).

Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti / Otv. red. Z.W.Iwanowski. M.: ILA RAN, 2017. [Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities].

Potapov N.A. «Neoparamilitarizm» v sovremennoj Kolumbii // Latinskaya Amerika. 2012. №12. ["Neoparamilitarism" in modern Colombia].

Rangel A. Guerra insurgente. Conflictos en Malasia, Filipinas, El Salvador y Colombia. Bogotá: Norma, 2001.

Registraduría Nacional del Estado Civil. Histórico de Resultados://elecciones.registraduria.gov.co:81/elec20180311/resultados/99CA/BXXXX/DCA99999.htm (accessed 10.02.2019).

Romero M. Paramilitares y autodefensas (1982 – 2003). Bogotá: Planeta, 2003.

Rueda M. Colombia: Duque encara protestas y revuelta legislativa//Nuevo Herald. Miami, 16.11.2018.

Santos J.M. Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá: Planeta, 2009.

Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v Latinskoj Amerike i stranah Karibskogo bassejna /Otv. red. B.F.Martynov. M.: Ves'mir, 2017. [Contemporary Organized Crime in Latin America and the Caribbean].

Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera. www.mesadeconversaciones.com.co/sites/default/files/24_08_2016-acuerdo-final-1472094587 (accessed 30.08.2018).

Torrado S. El ELN, una guerrilla de raíces católicas ya sin ideología //El País. Madrid, 19.01.2019.

Torres del Río C.M. Colombia siglo XX: desde la guerra de los mil días hasta la elección de Alvaro Uribe. Bogotá: Pontificia Universidad Colombiana, 2018.

Valenzuela Vilá E. El conflicto colombiano. Sus actores y propuestas de paz 1990–2010. Santiago: RIL Editores, 2016.

World Drug Report 2018. Vienna: UNODC, 2018.